

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
Казанский юридический институт**

М.М. Шакирьянов

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Монография

Казань 2016

ББК 67.409

Ш 17

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты

Доктор юридических наук **Ф.Н. Багаутдинов**

(Казанский юридический институт (филиал)

Академии Генеральной прокуратуры РФ)

Кандидат юридических наук **Р.Р. Фатхуллин**

(Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия)

Шакирьянов М.М.

Ш 17 Правовое регулирование воспитательного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях : монография / М.М. Шакирьянов. – Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2016. – 113 с.

Настоящая монография посвящена одной из ключевых проблем российской пенитенциарной науки и практики – системе основных средств, обеспечивающих воспитательное воздействие на осужденных, социально-правовому механизму их применения в исправительных учреждениях.

Работа подготовлена на основе обширного материала эмпирических исследований, проведенных учеными и практиками, нормативных документов, литературы по проблемам уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, педагогики и психологии.

Монография предназначена для научных и практических работников правоохранительных органов, интересующихся проблемами исполнения уголовных наказаний.

ISBN 978-5-901593-93-6

ББК 67.409

© Шакирьянов М.М., 2016

© Казанский юридический институт МВД России, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ И ЗАДАЧИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.....	8
1.1. Соотношение целей наказания и задач исправительных учреждений, их законодательное регулирование.....	8
1.2. Система основных средств воспитательного воздействия на осужденных и их дифференциация в различных видах исправительных учреждений.....	14
Глава 2. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	34
2.1. Система средств реализации воспитательного воздействия	34
2.2. Общее предупреждение и средства его обеспечения при исполнении наказания.....	38
Глава 3. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ.....	44
3.1. Место и роль воспитательной функции наказания в уголовно-исполнительном законодательстве.....	44
3.2. Понятие и содержание процесса воспитательного воздействия как объекта правового регулирования.....	53
3.3. Средства социально-психологического и психолого-педагогического характера.....	60
3.4. Средства организационного характера, обеспечивающие процесс воспитательного воздействия.....	78
Заключение.....	100
Список литературы.....	104

ВВЕДЕНИЕ

Российское государство решает задачи борьбы с преступностью в чрезвычайно сложных условиях.

В местах лишения свободы России по состоянию на 1 мая 2016 г. содержалось 653 218 чел. (+ 7 133 чел. к началу года), в том числе:

– в 720 исправительных колониях отбывало наказание 528 166 чел. (+ 3 318 чел.), в том числе:

– в 125 колониях-поселениях 32 697 чел. (+ 1 345 чел.);

– в шести исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывало наказание 1 974 чел. (+ 19 чел.).

Из них каждый четвертый осужден за умышленное убийство или нанесение тяжких телесных повреждений, каждый пятый – за разбойное нападение, грабеж, изнасилование. Из числа отбывающих наказание более 30 тысяч – наркоманы и алкоголики, свыше 60% – судимы неоднократно, а 45 тысяч – признаны особо опасными рецидивистами. В 2015 г. в исправительных учреждениях¹ осужденными было совершено 838 преступлений, в том числе 18 – умышленных убийств, 13 – дезорганизаций деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, 49 – умышленных причинений тяжкого вреда здоровью².

Совершение осужденными преступлений в процессе отбывания наказания свидетельствует о наличии серьезных недостатков и противоречий, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы, что ставит под сомнение возможность достижения целей уголовно-исполнительного законодательства: исправление

¹ Далее – ИУ.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: // [http:// фсин.рф /structure/ inspector/iao /statistika / kratkaya%20har-ka%20uis](http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/kratkaya%20har-ka%20uis).

осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами¹.

Это, безусловно, сказывается на обстановке в исправительных учреждениях, особенно на взаимоотношениях между самими осужденными.

Эти и другие факторы в период проведения в обществе социально-экономических реформ создают специфическую, в целом негативную нравственную, социально-психологическую и политическую атмосферу.

Решение многих актуальных проблем неразрывно связано с выработкой концептуальных подходов к углубленному изучению крайне опасных для общества криминогенных процессов, с проведением организаторской работы, охватывающей экономическую, политическую, правовую, социально-политическую стороны общественной жизни. Особое место в этой деятельности принадлежит мерам специального правоохранительного характера, разработке радикально новой, отвечающей требованиям и духу времени уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной законодательной базы.

Среди уголовных наказаний, применяемых в настоящее время, лишение свободы по-прежнему занимает значительное место. Распространенность и суровость этого вида наказания определяют значение и роль пенитенциарных учреждений в системе государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Особую актуальность и значимость рассматриваемым в данном исследовании проблемам придают реформирование пенитенциарной системы, значительные изменения в уголовной, уголовно-исполнительной политике и законодательстве, обусловленные Конституцией Российской Федерации², поэтапная реализация в практике исправительных учреждений демократических и гуманистических начал, комплекса мер, направленных на приведение российского уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с требованиями международных актов.

Осуществление Российской Федерацией необходимых законодательных мероприятий с целью ликвидации в разумные сроки про-

¹ Шакирьянов М.М. Прогнозирование и предупреждение преступности в местах лишения свободы // Закон и право, 2011. № 9. С. 65.

² Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 04 августа 2014. № 31. Ст. 4398.

белов и несоответствий в российском законодательстве и правоприменительной практике, с точки зрения европейских стандартов и в первую очередь Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, являлось одним из основных условий вступления России в Совет Европы.

Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы и реформирование уголовно-исполнительной системы в целом зависят от действенности предусмотренной правом системы основных средств воспитательного воздействия на осужденных, результативной работы механизма их применения в ИУ. В науке это выражается в виде сложного комплекса теоретических проблем, определяющих социально-правовую, законодательную базу назначения и исполнения наказания, направленность и содержание деятельности учреждений, его реализующих.

Наибольший вклад в научную разработку этих проблем внесли такие ученые, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, В.П. Артамонов, З.А. Астемиров, Н.А. Беляев, С.В. Бородин, Г.В. Дашков, М.Г. Детков, М.П. Журавлев, А.И. Зубков, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, Л.Г. Крахмальник, С.И. Кузьмин, А.И. Марцев, М.П. Мелентьев, А.С. Михлин, А.Е. Наташев, И.С. Ной, П.Г. Пономарев, А.Л. Ременсон, А.А. Рябинин, В.И. Селиверстов, А.И. Сперанский, Н.А. Стручков, Ю.М. Ткачевский, Г.А. Туманов, Б.С. Утевский, В.А. Уткин, В.З. Фетисов, В.А. Фефелов, Е.Г. Ширвиндт, И.В. Шмаров. Их труды, опубликованные в разное время, составляют весьма солидный теоретический фундамент общего учения об уголовном наказании и его исполнении.

Механизм, представляющий собой объект правового регулирования, призван объединить наказание со специфическим воспитательным процессом. Тем самым должно быть обеспечено достижение целей наказания и осуществлено исправительное воздействие. Это создает возможность для возникновения правовых отношений не только при применении к осужденным средств воспитательного свойства, но и в области реализации воспитательных мер. Специальное внимание уделено новым проблемам организационного и правового обеспечения методов психолого-педагогического воздействия на

осужденных и перспективам развития психологической службы, а также созданию надлежащего социально-психологического климата в учреждениях уголовно-исполнительной системы¹.

Цель данной работы состоит в исследовании теоретических проблем реализации основных средств воспитательного воздействия на осужденных и разработке на этой основе практических рекомендаций и предложений по совершенствованию нормативного регулирования процесса исполнения наказания.

¹ Далее – УИС.

Глава 1.

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ И ЗАДАЧИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1.1. Соотношение целей наказания и задач исправительных учреждений, их законодательное регулирование

Соотношение целей наказания и задач исправительных учреждений является одной из принципиально важных социально-правовых проблем, имеющих большое научное и практическое значение. От ее решения зависит направленность, содержание деятельности исправительной системы и в определенной мере ее эффективность.

Известно, что наказание реализует свою роль одного из средств борьбы с преступностью главным образом в исполнительной стадии. Ее результативность определяется действенностью предусмотренной нормами права совокупности средств воспитательного воздействия на осужденных и механизма их применения. Все это в целом представляет сложный комплекс теоретических проблем, определяющих социально-правовую, законодательную базу исполнительной стадии применения наказания, направленность и содержание деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Процесс кодификации уголовно-исполнительного законодательства трудно представить без научно обоснованного и эмпирически обусловленного нормативного регулирования задач исправительных учреждений.

Когда в официальных государственных (ведомственных) документах, в средствах массовой информации говорится о необходимости радикальных преобразований в уголовно-исполнительной политике, то, по нашему убеждению, под этим должно пониматься не только изменение правовых и материальных основ системы исполнения наказаний, но и выработка новых подходов в постановке и обес-

печении ее задач, в числе которых не может не быть организации эффективного воздействия на правонарушителей.

Цели наказания всегда едины независимо от вида пенитенциарного учреждения и от того, кто в нем отбывает наказание: несовершеннолетний или взрослый преступник; мужчина или женщина; впервые осужденный или осужденный при рецидиве. Такой подход дает основания многим ученым утверждать, что цели наказания и задачи исправительных учреждений в значительной мере совпадают, особенно в части обеспечения исправления осужденных, а также предупреждения совершения ими новых преступлений¹.

Очевидно, что в основе это так, потому что такая постановка задач исправительных учреждений обусловлена специфическим социальным назначением уголовно-исполнительной системы в целом. Исправительное учреждение является многогранным социально-правовым институтом, не только исполняющим от имени государства самый сложный по своей юридической природе вид уголовного наказания, но и выполняющим множество функций обеспечивающего характера, направленных на организацию жизнедеятельности этого учреждения. Поэтому задачи исправительных учреждений следует рассматривать в более широком аспекте, выходящем за рамки целей наказания.

Один из авторов курса «Управление органами, исполняющими наказания» Г.А. Туманов считает, что цель – атрибутивный признак систем и процессов социального управления. Понятия «цель», «задача», «функция» весьма близки по смыслу, что позволяет употреблять их как равнозначные, особенно при желании «сжать» изложение. Тем не менее смешивать их не следует, хотя во многих литературных источниках и даже нормативных актах различия между ними не проводятся².

По мнению З.А. Астемирова, «цели наказания» и «задачи ИУ» нельзя отождествлять хотя бы потому, что этимологически «цель» и «задача» не одно и то же. Их соотношение таково, что достижение цели опосредуется выполнением определенных задач субъектами дея-

¹ Исправительно-трудовое право: учебник. М., 1966. С. 57 – 58; Шмаров И.В., Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1968. С. 11–12.

² Управление органами, исполняющими наказания: метод. разработ. и материалы к курсу. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 123.

тельности. И далее З.А. Астемиров конкретизирует: «По сравнению с понятием «цель» задача имеет большую определенность, она может быть выражена в качественных и количественных показателях и, следовательно, выступать критерием оценки определенной деятельности, в которой она воплощена»¹.

И, наконец, приведем наиболее близкое для наших профессиональных взглядов и представлений мнение педагогов: «В сознании воспитателей цель выступает как идеальное представление о предполагаемом (проектируемом) результате всей работы»².

В Законе от 21 июля 1993 года «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»³ перечислены задачи этих учреждений, их обязанности (ст. 13), права (ст. 14) и другие весьма важные для исполнения наказания положения. Но здесь необходимо подчеркнуть, что следует не только акцентировать внимание на раскрытии самой сути соотношения и различий целей наказания и задач исправительных учреждений, но и показать принципиальное значение правильного определения этих задач в законодательных и подзаконных актах. От этого зависит многое: организационная структура и штаты учреждения, содержание работы и взаимодействие различных служб, а также ряд других компонентов организации и функционирования исправительных учреждений.

В науке управления установлено деление задач различных учреждений и органов на главные (основные) и производные (обеспечивающие). При определении задач исправительных учреждений также вполне оправданно делить их на главные (непосредственно вытекающие из целей наказания) и производные (обеспечивающие достижение этих целей). Такое деление не только обоснованно, но и вытекает из действующего законодательства. Наиболее важные задачи уголовно-исполнительной системы в целом и учреждений, исполняющих наказания, формулируются в законах и подзаконных актах, в том

¹ Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних. М., 1974. С. 105 – 106.

² Общие основы педагогики. М., 1967. С. 127.

³ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 19 августа 1993 г. № 33. Ст. 1316.

числе управленческих регламентах – положениях, должностных инструкциях и др. Так, цели уголовно-исполнительной системы выводятся из целей наказания (УК РФ¹) и задач (УИК РФ²).

Будучи интерпретированы в управленческом аспекте, эти цели и задачи предстают как функции системы учреждений и органов, исполняющих наказания, и составляющих ее элементов – подсистем. Условно их можно назвать основными функциями-задачами, то есть такими, которые обуславливают само существование этой системы и реализация которых должна предопределять ее социальную эффективность.

Первоначальной (исходной) основной функцией-задачей системы учреждений и органов, исполняющих наказания, является функция обеспечения исполнения наказания. Такую конструкцию (функции-задачи) впервые предложил Г.А. Туманов³, который, раскрывая суть указанной конструкции, отметил, что основными функциями-задачами УИК РФ, помимо исполнения наказания в виде лишения свободы, являются достижение целей наказания и определение средств исправления осужденных.

Достижение целей наказания в этой иерархии функций-задач занимает особое место и играет достаточно сложную роль. Поэтому и рассматривать ее следует как бы в иной социально-правовой плоскости. Дело в том, что исполнение наказания является важным, решающим, но лишь одним из средств достижения целей наказания. Более того, само это средство выступает в качестве функции достижения целей наказания. Эти весьма сложные вопросы, к сожалению, так и не получили достаточно четкого и последовательного научного разрешения.

Функция-задача исполнения наказания, реализуя свое назначение по достижению целей наказания, базируется на современной уголовной и уголовно-исполнительной политике, формально-юридическим выражением которой являются уголовный, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительный законы. По рассматри-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

³ Туманов Г.А. Основы научной организации управления и труда. М., 1973. С. 105 – 107; Управление органами, исполняющими наказания... С. 123 – 124.

ваемым нами проблемам наиболее отчетливо определяется взаимосвязь и взаимозависимость этих важнейших отраслей законодательства так называемого криминального цикла.

Важно подчеркнуть, что рост преступности в стране не должен каким-либо образом повлиять на последовательную реализацию принципа гуманизма при исполнении наказаний и прежде всего основанного на законе обращения с осужденными. Существующие проблемы в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы невозможно решить, ориентируясь преимущественно на принудительные методы, даже если учитывать резкое ухудшение криминогенности состава осужденных. Это доказано негативным опытом деятельности мест лишения свободы в прошлые годы, прежде всего, в условиях тоталитарного режима.

Исследования ученых-пенитенциаристов показывают: чем сложнее и опаснее контингент лиц, содержащихся в учреждениях, тем в значительно большей степени квалифицированным, целенаправленным и активным должно быть воспитательное воздействие на них. В значительной мере этого можно достичь посредством дифференцированного применения средств психолого-педагогического характера, использования новых подходов в обеспечении воспитательного воздействия на правонарушителей. При этом условии с большой степенью уверенности можно говорить о правовых гарантиях, обеспечивающих основное гуманное требование: при отбывании наказания главным фактором должна быть личность осужденного, сам человек, совершивший преступление.

В Уголовно-исполнительном кодексе России на сегодняшний день предусмотрены принципиально новые и материальные гарантии, обеспечивающие соблюдение прав человека, лишённого свободы, и эффективное действие системы прокурорского надзора, государственного и общественного контроля за выполнением законов в местах лишения свободы.

Большое значение для практики исправительных учреждений и кодификации уголовно-исполнительного законодательства имеет Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Этот Федераль-

ный закон определяет правовые основы деятельности указанных учреждений и органов, устанавливает единую уголовно-исполнительную систему – организацию и обеспечение ее деятельности, права и обязанности пенитенциарных работников, юридические гарантии их социальной защиты и т.п.

К сожалению, в законодательных нормах допущена логическая непоследовательность: уголовно-исполнительной системе должна принадлежать такая важная социально-правовая функция, как исправительная, однако законом, который в настоящее время следует рассматривать в качестве основополагающего, эта функция не предусматривается. Хотя в ч.1 ст.109 УИК РФ закреплено, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление.

Поскольку исправительные учреждения исполняют уголовные наказания, то перед ними должны стоять вполне определенные задачи, производные от целей наказания и задач, установленных УИК РФ. Известно, что функции законодательства определяются функциями соответствующей ему отрасли права. Если под функцией права понимать его воздействие на субъектов общественных отношений или на систему социальных связей¹, то, очевидно, применительно к уголовно-исполнительному праву такое определение как нельзя точно отражает не только функцию, но и его содержательную суть.

Правильное понимание принципа гуманизма в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, имеет практическую направленность, так как здесь не только реализуются основные принципы уголовно-исполнительной политики, но и в целом выражается определенное отношение общества к наказанию, его целям и задачам, в то же время отражается уровень правосознания общества и его правовой культуры.

Давно также доказано, что с расширением сферы правового регулирования исполнения наказания должны укрепляться и нормативные основы применения к осужденным воспитательных средств.

Определяя перспективы изменений отношения наказания и мер воспитательного воздействия, следует подчеркнуть чрезвычайную ак-

¹ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 т. Свердловск, 1972. Т.1. С. 94.

туальность идеи о том, что государство должно стремиться ограничить тяжесть лишения свободы минимумом, обеспечивающим надежную охрану общества, а меры исправительного воздействия развивать в максимальной степени.

1.2. Система основных средств воспитательного воздействия на осужденных и их дифференциация в различных видах исправительных учреждений

Система основных средств воспитательного воздействия на осужденных складывалась в течение многих десятилетий. Отражая в известной мере историю государства и права, общественного и политического развития нашей страны, нормы действующего законодательства (УИК РФ) устанавливают, что порядок и условия отбывания наказания, применения мер исправительного воздействия к лицам, осужденным к лишению свободы, отнесены к компетенции Федерального закона.

Помимо основных средств исправления, в процессе воспитательного воздействия используются и иные средства. К ним А.А. Рябинин, например, относит развитие полезной инициативы, воспитательное воздействие со стороны общественности, а также рациональное применение мер поощрения и взыскания¹.

К подобным средствам следует отнести и такие институты, как изменение условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы во время отбывания наказания, краткосрочные выезды за пределы мест лишения свободы на время отпуска и некоторые другие меры, относящиеся к элементам прогрессивной системы отбывания наказания.

Но в уголовно-исполнительном законодательстве не только определяется система основных средств исправления осужденных, но указываются дифференцированные конкретные условия их реализации. Эти условия носят и материальный характер, выполняют обеспечивающую функцию воспитательного воздействия на лиц, отбывающих наказание.

¹ Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового права Российской Федерации. М., 1994. С. 70.

Классификацию осужденных к лишению свободы в известной степени можно отнести к одному из необходимых средств и условий обеспечения воспитательного воздействия в период отбывания наказания.

Исполнение наказания в виде лишения свободы предполагает не только изоляцию осужденных от внешнего мира (от общества), но и раздельное содержание осужденных по предусмотренным законом категориям в исправительных учреждениях различных видов. Для эффективного исполнения наказания крайне важно дифференцировать воспитательное воздействие в зависимости от степени общественной опасности личности осужденного, тяжести совершенного им преступления, пола, возраста и других критериев.

Классификация должна быть подчинена решению практических задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой и учреждениями, исполняющими наказания. Строго говоря, классификация позволяет решить две задачи: во-первых, отделить осужденных, которые могут оказывать отрицательное воздействие на других и препятствовать достижению ими исправления; во-вторых, образовать относительно однородные группы осужденных, нуждающихся приблизительно в одинаковом воспитательном воздействии¹.

Юридическая классификация распределение не исключает, а, наоборот, предполагает дальнейшую классификацию осужденных в рамках одного исправительного учреждения на базе дополнительных правовых, а также педагогических, психологических и некоторых других критериев.

В рамках этих классификаций и сложившейся практики определены отдельные группы (типологии) осужденных в зависимости от общественной опасности их личности и совершенных преступлений, психолого-педагогических характеристик, поведения в период отбывания наказания и т.д. Классификация и типология осужденных делает дифференциацию более предметной и действенной, создающей условия осуществления комплексного воспитательного воздействия на осужденных в различных видах исправительных учреждений. Необходимость в более детальной классификации и типологии осужденных обусловлена также тем, что каждая относительно однородная ка-

¹ Стручков Н.А. Указ. соч. С. 32.

тегория преступников, в зависимости от социально-правовых, криминогенных, психолого-педагогических особенностей личности, нуждается в получении того или иного объема воспитательного воздействия, оптимально необходимого для достижения целей наказания. Предусмотренное законом раздельное содержание в исправительных учреждениях различных категорий осужденных является не только одним из факторов, определяющих систему учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Известно, что соотношение и значение средств воспитательного воздействия на осужденных в различных видах исправительных учреждений неодинаково. Оно обусловлено практической реализацией в исправительных учреждениях принципов дифференциации и индивидуализации назначения и исполнения уголовных наказаний. Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы означает строгое и неуклонное соблюдение установленных законом общих для всех осужденных требований и вместе с тем дифференцированное, дозированное применение к конкретным лицам средств и методов воспитательного воздействия.

Особенности воздействия на осужденных в воспитательных колониях. Одним из принципиально важных оснований дифференциации является, как известно, возрастная классификация осужденных. В воспитательных колониях нормы права представляют гораздо больший простор для применения педагогических и психологических мер воздействия на несовершеннолетних преступников и тем самым значительно ограничивают объем элементов наказания. Однако сейчас есть основания полагать, что такая необходимость в применении разнообразных мер воздействия возможна в отношении ряда других возрастных категорий осужденных с учетом их социальных, правовых, криминологических, психологических и иных характеристик.

Применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних должно рассматриваться в качестве крайней меры и играть вспомогательную роль в системе мер борьбы с преступностью. Уголовное законодательство относит совершение преступления несовершеннолетним к числу обстоятельств, смягчающих ответственность. Судам всегда предписывалось при рассмотрении дел в отно-

шении несовершеннолетних особо обсуждать вопрос о возможности исправления виновного без назначения уголовного наказания, применяя в этих случаях принудительные меры воспитательного характера¹. В отношении несовершеннолетних должны с повышенным вниманием учитываться требования индивидуализации наказания, характер и общественная опасность совершенного преступления, личность виновного. Наказание подростков должно быть подчинено цели исправления виновного и предупреждения совершения новых преступлений.

Несмотря на повышение темпов роста преступности несовершеннолетних в Российской Федерации за последние годы, около 50% правонарушителей этого возраста освобождается от уголовной ответственности еще на стадии предварительного следствия и к ним применяются меры общественного воздействия².

Особо гуманный подход к несовершеннолетним правонарушителям, назначение более мягких, по сравнению со взрослыми преступниками, наказаний не означает, что наше государство снисходительно относится к преступным проявлениям со стороны лиц младше 18 лет. В тех случаях, когда ими совершается опасное преступление, и личность виновного, а также другие обстоятельства дела не дают оснований для смягчения наказания, суды обязаны применять строгие меры воспитательного характера. Специфичность же уголовно-правовых и пенитенциарных средств воздействия на несовершеннолетних обусловлена особенностями их личности, возрастным психическим и физиологическим состоянием.

Следует также иметь в виду и некоторые социально-педагогические особенности восприятия несовершеннолетними определенных явлений. Как отмечается в литературе, «при совершении правонарушения несовершеннолетним наступление иных правовых последствий, нежели при совершении такого же правонарушения взрослым, свидетельствует не об особом характере ответственности

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: **постановление** Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

² Состояние преступности – январь – июль 2016 года [Электронный ресурс]. Сайт Следственного комитета РФ (дата обращения: 19.02.2017).

несовершеннолетних, а об их особой восприимчивости (способности) к воспитанию»¹. Подростковый возраст – это период ранней юности. Уже к началу этого периода человек достигает такого уровня физического и психического развития, приобретает такой социальный и моральный опыт, которые позволяют ему быть участником более широкого круга отношений, постигать более общественно значимые связи и явления, отдавать себе отчет в своих поступках и действиях. С этого периода начинается жизненно-трудовое самоопределение человека, он приобретает ту степень психической, идейной и гражданской зрелости, которая делает его способным к самостоятельной трудовой жизни и деятельности².

При исполнении наказания несовершеннолетних возникает необходимость найти такое сочетание педагогических, воспитательных мер, которое не только оптимальным образом позволяет достичь целей наказания, но и создает необходимые условия для дальнейшей воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Деление исправительных учреждений на учреждения для исполнения лишения свободы в отношении взрослых и несовершеннолетних правонарушителей происходит на основании предусмотренной уголовным и уголовно-исполнительным законодательством классификации осужденных в зависимости от возрастных особенностей личности. УК РФ и УИК РФ устанавливают раздельное содержание в учреждениях, исполняющих наказания, несовершеннолетних и взрослых осужденных. Такой порядок содержания преследует цель дифференцированного воспитательного воздействия и недопущения отрицательного влияния взрослых преступников на несовершеннолетних правонарушителей.

Несмотря на значительные отличия в содержании и применении основных средств воспитательного воздействия к осужденным и определенную самостоятельность, воспитательные колонии занимают соответствующее место именно в уголовно-исполнительной системе. Их принадлежность к этой системе закреплена Законом «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобо-

¹ Алексеев Н.С. Борьба с преступностью несовершеннолетних в ГДР. М., 1959. С. 59.

² Крутецкий В.А., Лукин И.С. Очерки психологии старшего школьника. М., 1963. С. 5 – 6.

ды» (ст.5) и УИК РФ. Кроме того, вхождение воспитательных колоний в уголовно-исполнительную систему определяется: во-первых, единым для всех видов этих учреждений материальным признаком – исполнением наказания в виде лишения свободы и осуществление воспитательного воздействия на осужденного с учетом характера совершенного преступления, прошлой преступной деятельности, социально-педагогической запущенности и возраста; во-вторых, общностью задач учреждений уголовно-исполнительной системы – достижением одинаковых целей применяемого наказания; в-третьих, тем, что назначение наказания несовершеннолетним и направление в воспитательные колонии происходит в судебном порядке; в-четвертых, предусмотренной законодательством возможностью перевода осужденных по достижении совершеннолетия в исправительные колонии; в-пятых, едиными в своей основе принципами исполнения наказания в воспитательных колониях и в исправительных учреждениях других видов.

Нельзя не отметить, что реализация принципа гуманизма при исполнении наказания наиболее последовательно и радикально происходит в деятельности воспитательных колоний. Прежде всего, значительно расширены возможности встреч с родственниками, введены длительные свидания, увеличено их количество, предоставлено право выезда за пределы мест лишения свободы во время ежегодного отпуска, телефонные переговоры с родственниками и иными лицами(ст. 133 УИК РФ). Ликвидированы меры взыскания, связанные с лишением права на очередное свидание, получение посылки; отменены пониженные нормы питания при водворении в дисциплинарный изолятор и др.

Известно, что факт исправления осужденного является бесспорным основанием условно-досрочного освобождения от наказания (ч.2 ст.55 УК РФ). Конкретное социальное, психологическое и педагогическое содержание этих показателей должно быть установлено в период отбывания наказания, в процессе изучения личности осужденного, наблюдения за его трудом, обучением и поведением. Устанавливая определенный срок отбывания наказания, законодатель, очевидно, полагает, что за это время возможно исправить осужденных несовершеннолетних. В научной литературе нередко встречается мне-

ние, что несовершеннолетние легче, чем взрослые, поддаются воспитательному воздействию.

Известно, что подростковый возраст очень сложный и во многом противоречивый. В этом возрасте происходит формирование мировоззрения, стремление к самостоятельному осознанию жизненных взглядов и принципов, установленных правил поведения в обществе и т.д. Но эти особенности личности не дают оснований предполагать, что в воспитательной работе с подростками, отбывающими наказание, можно применять меньше усилий, затрачивать меньше времени и т.д. Как показывает практика, при правильной организации работы с осужденными в воспитательных колониях можно сравнительно быстро получить внешне эффективный воспитательный результат. Но, что весьма важно подчеркнуть в данном случае, без должной системы проверки факта исправления подростка и закрепления его результатов можно быстро утратить достигнутое. Поэтому система проверки и закрепления результатов воздействия в воспитательных колониях должна быть, по нашему мнению, максимально интенсивной, целенаправленной, психолого-педагогической, высококвалифицированной.

В особенности такие опасения уместны чаще всего в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы и вновь осужденных. После появления первоначальных признаков исправления у таких подростков необходимо длительное время для того, чтобы убедиться в их устойчивости и закрепить эти признаки в дальнейшей работе с ними. По этим причинам и были введены в пенитенциарную практику воспитательных колоний льготные условия, основным назначением которых является подготовка осужденных к условно-досрочному освобождению и оказание помощи в социальной адаптации.

В связи с этим привлекает внимание идея создания специальных пенитенциарных учреждений – воспитательных центров для несовершеннолетних преступников.

Такой комплекс мог бы включать в себя: следственный изолятор для содержания подследственных несовершеннолетних; службу, обеспечивающую исполнение наказания в виде лишения свободы; участок социальной адаптации для лиц, готовящихся к освобождению от нака-

зания; временное общежитие для освобожденных, не имеющих постоянного места жительства; службу социального контроля, обеспечивающую работу с освобожденными по отбытии наказания. Все это должно обеспечить преемственность и последовательность воспитательного и профилактического воздействия в ходе следствия и дознания, исполнения наказания, закрепления результатов исправления.

На данный момент вряд ли возможно создать такие воспитательные центры, так как для этого необходимы дополнительные материальные затраты. На сегодняшний день в УИС функционирует 24 воспитательные колонии для несовершеннолетних, где содержится около 1 600 осужденных¹. Получается, что даже не в каждом субъекте РФ есть воспитательная колония.

Для того чтобы достичь максимального эффекта в результате исполнения наказания (во всяком случае несовершеннолетних), нельзя рассматривать эту стадию как заключительный или окончательный этап борьбы с преступностью. Весьма важно в этой работе обеспечить процесс закрепления результатов исправления как обязательную и необходимую стадию продолжающегося воспитательно-профилактического воздействия на лицо, совершившее преступление и отбывшее наказание в виде лишения свободы. Юридические основания, формы и методы этой работы должны быть определены законом.

Особенности воспитательного воздействия на осужденных женщин. Известно, что, несмотря на некоторое превышение численности совершеннолетнего женского населения над мужским, женская преступность находится на значительно более низком уровне, чем мужская. При этом нельзя не отметить и крайне тревожную тенденцию: серьезное увеличение за 10 лет количества (почти в 3 раза) женщин, отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления². Но самое главное, что всегда предопределяло особое общественное внимание к женской преступности,—это социально-нравственные проблемы. Их пенитенциарный аспект исключительно важен не только в силу названных причин, но и потому, что расширя-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/kratkaya%20har-ka%20uis>.

² Состояние преступности – январь–июль 2016 года. Сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/8127775> (дата обращения: 19.08.2016).

ется круг преступлений, совершенных женщинами, за счет включения в него деяний, которые до недавнего времени считались типичными для мужчин¹. Эти тенденции обусловили необходимость расширения специальных научных исследований: личности осужденных женщин, форм и методов работы с ними, проблемы гуманизации условий отбывания наказания, экспериментального введения новых пенитенциарных институтов, смягчающих или сокращающих режимные ограничения и т.д.

Сотрудниками ВНИИ МВД России было проведено психологическое исследование осужденных женщин. Оно показало, что им, по сравнению с осужденными мужчинами, в меньшей степени присущи асоциальные установки, у них отсутствуют устойчивые преступные убеждения, социально-психологическая адаптация хотя и нарушена, но все же очень серьезных дефектов у большинства нет. Однако у этих преступниц отмечается достаточно высокая импульсивность, что, естественно, чаще всего не дает им возможности предвидеть последствия своих поступков, приводит к дезорганизованности и недуманности поведения. У женщин, осужденных за насильственные преступления, более высокая, чем у лиц, совершивших корыстные преступления, активность и возбудимость. В сочетании с импульсивностью это в значительной мере и определяет специфику их агрессивного противоправного поведения.

Значительная доля осужденных женщин имеет невротические нарушения, находится в тревожно-депрессивном состоянии. Поэтому в систему мер воздействия в женских колониях требуется включение серьезных психотерапевтических методик, позволяющих компенсировать негативные психические состояния. Необходимо также отметить, что женщины больше подвержены внушению, чем мужчины.

Впервые научно разработанный комплекс психологического воздействия на осужденных женщин был практически внедрен в воспитательный процесс исправительных колоний Пермской области около 60 лет назад. Курс психолого-педагогического аутотренинга применительно к лицам, отбывающим наказание, разработан доцен-

¹ Наказание и исправление преступников... С. 247.

том Пермского государственного педагогического института кандидатом педагогических наук А.С. Новоселовой¹.

Применяемая система психолого-педагогического воздействия на осужденных женщин включает:

- обследование вновь прибывших и находящихся в карантине осужденных с целью выявления у них реактивных состояний, сверхвысокой тревожности, способных провоцировать конфликты по самым незначительным поводам, на фоне депрессивного состояния, агрессивности;

- психологическую подготовку осужденных, находящихся в карантине, к выходу в отряд, заключающуюся не только в ознакомлении их с правами и обязанностями, но и в формировании установки на исправление, снятие психологических барьеров восприятия педагогических воздействий.

Начальники отрядов получают рекомендации, разработанные сотрудниками лаборатории психолого-педагогического аутотренинга, в которых содержатся методики учета особенностей личности осужденных в индивидуально-воспитательной работе.

Результаты работы с осужденными на основе использования методик психолого-педагогического воздействия оцениваются по ряду психологических параметров. Уже вскоре после начала занятий повысился позитивный жизненный тонус у 54% осужденных; наладились контакты с администрацией у 56%; отмечено систематическое проявление выдержки в конфликтных ситуациях у 31%, дисциплинированности – у 67%, уверенности в своих силах и возможностях по преодолению негативных качеств личности – у 60%, пробудился значительный интерес к себе как к личности – у 54%, установились доверительные отношения с воспитателем – у 36%; повысилось чувство собственного достоинства у 33% неуверенных в себе осужденных.

Формирование у воспитуемых этих и других психологических качеств способствовало стабилизации обстановки в указанных колониях в целом, укреплению режима и дисциплины, снижению рецидива. Так, по данным за 5 лет, из 350 осужденных, прошедших занятия по аутотренингу и освобожденных из колонии, рецидивная преступ-

¹ Взаимосвязь убеждения и внушения в педагогическом процессе. Пермь, 1978. С. 74.

ность составила: 9,1% – из тех, кто прошел только один курс аутотренинга, 6,6% – для прошедших два курса и 0,3% – для прошедших полностью все три курса. Для осужденных, освобожденных из колонии и не прошедших занятий по психологическому аутотренингу и подготовке к самовоспитанию, этот показатель составлял 28,8%. Отдельные результаты наблюдений за теми, кто в колонии прошел этот курс и не совершил повторных преступлений после освобождения, говорят о том, что такие лица успешнее адаптируются в условиях свободы по сравнению с основной массой освобождающихся¹.

УИК РФ говорит об особых условиях содержания осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 100 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в исправительных учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, могут организовываться дома ребенка². В домах ребенка исправительных учреждений обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное от работы время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми.

Согласно пунктам 242, 243 приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации № 640, Минюста Российской Федерации № 190 от 17 октября 2005 года «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу», в уголовно-исполнительной системе создаются дома ребенка. Дом ребенка является лечебно-профилактическим учреждением охраны материнства и детства. Дома ребенка организу-

¹ Середа Е.В., Шамис А.В., Веселова Г.А. Использование методик психолого-педагогического воздействия на осужденных в практике их исправления и перевоспитания // *Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия: сб. науч. тр. ВНИИ МВД СССР. М., 1988. С. 100 – 107.*

² О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17 октября 2005 г. (с изм. от 06 июня 2014 г.) (зарегистрировано в Минюсте РФ 01 ноября 2005 г. № 7133) // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46.*

ются при женских исправительных колониях для содержания детей осужденных женщин от рождения и до трехлетнего возраста.

На 1 мая 2016 г. при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 573 ребенка¹.

Кроме того, осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

По истечении этого времени суд по месту жительства осужденной решает вопрос об освобождении ее от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Так, в УИК РФ определено, что все женщины, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных колониях общего режима (ч.4 ст. 74 УИК РФ).

Нельзя не заметить, что женщины, осужденные впервые, содержатся отдельно (в разных колониях общего режима) от женщин, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Это правило не распространяется на беременных женщин, женщин, дети которых находятся в доме ребенка при колонии. Для них определены специальные исправительные колонии.

Существуют отдельные нормы, направленные на облегчение материально-бытового положения женщин, отбывающих наказание.

Осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет в доме ребенка исправительного учреждения, и осужденные женщины, освобожденные от работы по беременности и родам, в штрафной изолятор, помещения камерного типа и единые помещения камерного типа не переводятся.

В соответствии с ч.2 ст.97 УИК РФ, осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка, разрешается краткосрочный выезд за пределы мест лишения свободы продолжительностью не менее пятнадцати суток, не считая времени нахождения в пути, для устройства детей у родственников или в детских домах. Осужденным жен-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL:[http:// фсин.рф /structure/ inspector/iao /statistika / kratkaya%20har-ka%20uis](http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/kratkaya%20har-ka%20uis).

щинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, разрешается один краткосрочный выезд в год для свидания с ними на тот же срок.

Особенности воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказания колониях-поселениях. Развитие гуманистических начал в уголовно-исполнительной политике предполагает поиски различных организационных форм исполнения наказания, сокращающих наиболее жесткие меры воспитательного воздействия на осужденных. Одним из направлений такого процесса является введение в систему исправительных колоний учреждений, представляющих альтернативу реальному лишению свободы. Именно в этом аспекте следует рассматривать организацию в 1963 году такого вида исправительных учреждений, как колония-поселение¹.

За более чем 70-летний период существования колонии-поселения претерпели существенные изменения. Это прежде всего касается расширения классификационных групп осужденных, направляемых в эти учреждения для отбывания наказания.

В соответствии с законодательством (ст.128 УИК РФ), в колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы:

- а) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишения свободы;
- б) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;
- в) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишения свободы;
- г) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном статьей 78 УИК РФ.

Создание колоний-поселений является реализацией на практике идей прогрессивной системы отбывания наказаний, в основе которой заложен принцип дифференцированного применения средств воспитательного воздействия. Г.А. Аванесов определил проблему прогрес-

¹ Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 26. С. 591–592 (утратил силу).

сивного содержания осужденных как систему правовых и психолого-педагогических средств воздействия на осужденных. Целями прогрессивной системы, по его мнению, являются, во-первых, стимулирование исправления осужденных и, во-вторых, постепенная подготовка их к условиям жизни на свободе¹. Действительно, сама по себе строгая изоляция осужденных не должна быть самоцелью, так как она накладывает вполне определенный отрицательный отпечаток на их образ жизни и поведение. Направление осужденных в колонии-поселения с первых же лет существования этих учреждений расценивалось как мощный стимул исправления осужденных, способствующий подготовке их в условиях полусвободного режима к жизни и работе на свободе².

Продолжительный опыт их функционирования убедительно доказал, с одной стороны, теоретическую обоснованность идей, составляющих суть этого института, а с другой – принципиальную целесообразность и возможность ее реализации в пенитенциарной практике. Но в то же время опыт их деятельности обнаруживает большое количество проблемных вопросов практической организации функционирования колоний-поселений.

Действующее законодательство не предусматривает каких-либо различий в условиях и порядке отбывания наказания в существующих видах колоний-поселений. Хотя следовало бы определить эти особенности в силу того, что слишком уж различается по уголовно-правовой, криминологической и пенитенциарной характеристикам состав осужденных, содержащихся в указанных видах учреждений. Естественно, в данном случае речь идет о режимных условиях, требованиях и ограничениях. Но вышеуказанная норма закона не затрагивает исправительно-профилактических средств и форм воздействия на осужденных, дифференциацию которых предполагает отдельное содержание в колониях поселений.

Колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности. Подавляющее большинство лиц, содержащихся в них, отбывают наказания за автотранспортные нарушения. Данная ка-

¹ Аванесов Г.А. Изменение условий содержания в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 4 – 5.

² Там же. С. 12.

тегория осужденных, как правило, характеризуется положительно по всем основным общественно значимым проявлениям личности.

Поведение осужденных за неосторожные преступления в местах отбывания наказания позволяет сделать вывод, что в отношении них не требуется применять в полном объеме тот же комплекс части превентивного воздействия, что и в отношении осужденных за умышленные преступления. В силу характера совершенных преступлений и особенностей личности в подавляющем большинстве они не относятся к числу лиц, от которых следует ожидать новых преступлений, а поэтому нет необходимости в жесткой изоляции их от общества и усиленном надзоре.

Как показали исследования, в деятельности данного вида колоний-поселений успешно можно достигнуть цель общего предупреждения. Наказание, отбываемое в них, во-первых, удовлетворяет чувство общественной справедливости и, во-вторых, серьезно влияет на повышение ответственности граждан в деле соблюдения требований законов и правил поведения в обществе¹.

В колониях-поселениях для лиц, совершивших умышленные преступления, могут содержаться осужденные за преступления небольшой или средней тяжести. Это преступления самой различной направленности: от различных форм хищения до нарушений законодательства о континентальном шельфе, самовольной добычи янтаря, незаконной охоты, заведомо ложного доноса и др. В этом случае у суда есть выбор в назначении наказания: направить осужденного либо в исправительную колонию общего режима, либо в колонию-поселение. В последних перед администрацией стоит довольно сложная задача классифицировать этот достаточно разноликий по составу контингент осужденных на группы в зависимости от многих признаков. Основными из них являются индивидуально-психологические особенности личности, социальный опыт и мотивация преступных действий. От них в первую очередь зависит субъективное восприятие осужденными воспитательного воздействия. Целесообразно в этом случае строить психолого-педагогическую классификацию этих лиц,

¹ Силков В.Е. Правовое регулирование карательно-воспитательного процесса в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 6 – 7, 13.

включающую отношение осужденного к преступлению, его последствиям, наказанию, труду, режимным требованиям, воспитательной работе и т.д.

В колониях-поселениях для лиц, переведенных из колоний общего и строгого режимов, должны содержаться положительно¹ характеризующиеся осужденные, переведенные по решению суда. С одной стороны, это предполагает наличие у них существенных изменений в сознании и поведении, а с другой – необходимость закрепления этих воспитательных результатов, достигнутых в других исправительных колониях.

Как уже указывалось, колонии-поселения планировались как элемент единой системы органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Поэтому правовое положение содержащихся в них осужденных было определено исходя из статуса осужденного, реально отбывающего лишение свободы, с устранением ряда известных правовых ограничений.

Воспитательное воздействие на осужденных в исправительных колониях особого режима. Данный вид колоний получил такое название, потому что они занимают особое место в системе учреждений, исполняющих наказания. Это обусловлено несколькими обстоятельствами. Во-первых, в них отбывает наказание в целом исключительный по тяжести совершенных преступлений и по всем другим криминальным параметрам контингент осужденных. Во-вторых, в этих колониях к осужденным применяются самые суровые и жесткие средства воспитательного и предупредительного воздействия. В-третьих, для лиц, содержащихся в колониях особого режима, устанавливается ряд существенных правовых ограничений.

В соответствии с требованием Закона о раздельном содержании осужденных различных категорий, указанные выше классификационные группы содержатся в специально предназначенных для них исправительных колониях особого режима, изолированно друг от друга. Но на практике далеко не всегда удается изолировать различных по степени общественной опасности осужденных.

¹ О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9 пункт 27 // Российская газета. 2014. № 124.

Создание колоний особого режима является существенной мерой, направленной на совершенствование системы учреждений, исполняющих наказания. Она позволила изолировать наиболее опасную часть осужденных и тем самым исключить их отрицательное влияние на основную массу лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Важно отметить, что в основе функционирования колоний особого режима должны лежать те же принципиальные требования закона и права, которые распространяются на все учреждения уголовно-исполнительной системы. А те особенности, заключающиеся в усилении норм в отношении осужденных, содержащихся в них, вполне обоснованы как с теоретических, так и с практических позиций.

Как уже указывалось, состав осужденных в колониях особого режима весьма разнороден и, естественно, при их классификации с целью раздельного содержания учесть все особенности личности невозможно. В связи с этим закон в интересах индивидуализации воспитательного воздействия предусматривает классификацию осужденных в рамках режимных условий одной и той же колонии.

Не стоит забывать, что отдельно от других осужденных в исправительных колониях особого режима отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы. В шести исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, отбывает наказание около 2 000 осужденных¹.

Жесткость и суровость таких режимных условий, строгая изоляция заставляют многих осужденных по-новому оценивать свое преступное прошлое. Здесь уместно привести идею А.Е. Наташева, высказанную достаточно давно, но сохранившую актуальность и сегодня: не уменьшая значения наказания для исправления особо опасных рецидивистов, следует признать, что преодоление глубокой социально-нравственной запущенности этой категории преступников настоя-

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: [http:// фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/kratkaya%20har-ka%20uis](http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/kratkaya%20har-ka%20uis).

тельно требует создания условий, необходимых для педагогизации исправительного процесса в колониях особого режима¹.

Рассмотрим элементы прогрессивной системы, применяемые в колониях особого режима. В законе есть специальная норма, устанавливающая общее правило и формы изменения условий содержания осужденных: в пределах одного исправительного учреждения и путем перевода из одного условия в другое.

1. Перевод на облегченные условия содержания в рассматриваемых колониях может быть осуществлен (ст. 124 УИК РФ) при отсутствии злостного нарушения режима отбывания наказания и добросовестном отношении к труду по отбытии не менее одного года срока наказания.

Характер облегченных условий в данном случае заключается в том, что у осужденных наступает право ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, помимо средств, заработанных осужденными в период отбывания наказания, получаемых ими пенсии и социальных пособий, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере семи тысяч восьмисот рублей; иметь в течение года, соответственно, не два краткосрочных и длительных свидания, а три; получать в течение года четыре посылки или передачи и четыре бандероли.

Отмена облегченных условий производится по решению комиссии ИУ, которую возглавляет начальник, с учетом поведения осужденного, характера совершенного им проступка, отношения к содеянному и других данных о личности. Повторный перевод на облегченные условия содержания может быть произведен не ранее чем через год со дня отбытия взыскания или ранее года, если взыскание в виде отмены улучшенных условий содержания либо перевода в помещения камерного типа или одиночную камеру было снято администрацией до истечения года.

2. Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные производится не ранее чем через один год при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, который производится по решению комиссии исправительного учреждения.

¹ Наташев А.Е. Общественная опасность преступления и личности преступника //Советская юстиция. 1969. № 4. С. 12.

Осужденные пользуются правом свободного передвижения в пределах территории колонии, отведенной для содержания лиц, переведенных на бескамерное содержание.

К лицам, переведенным из помещений камерного типа в обычные жилые помещения, применяются разовые меры поощрения на общих основаниях. По отбытии не менее одного года срока эти осужденные могут быть переведены на облегченные условия содержания.

3. Перевод из обычных жилых помещений в помещения камерного типа осуществляется тогда, когда осужденный осознанно, встал на путь нарушений, тем самым явно показывая, что он утратил достигнутую степень исправления, либо его поведение свидетельствует об ошибочности или преждевременности такого перевода.

4. Перевод в одиночные камеры применяется к нарушителям и злостным нарушителям режима. В них устанавливается режим, предусмотренный для содержания осужденных на строгом режиме в тюрьме. Это самый жесткий из всех разновидностей режимов отбывания наказания в колониях. Он отличается предельной степенью изоляции и суровости условий содержания.

5. Перевод осужденных из колоний особого режима в колонию строгого режима может быть осуществлен в отношении положительно характеризующихся осужденных и отбывших не менее половины срока наказания в колонии особого режима. Перевод из колонии особого режима в колонию строгого режима не должен носить исключительного характера, его следует применять как постоянно действующий элемент прогрессивной системы.

Жесткие условия режима и изоляции, специфические характеристики личности осужденных обуславливают необходимость уделять исключительное внимание индивидуально-воспитательным формам и методам работы, это особенно применительно к тем осужденным, которые содержатся в помещениях камерного типа. Законом определено, что индивидуальная работа проводится на основе изучения личности каждого осужденного. Очевидно, для изучения личности необходима хорошо продуманная система, включающая комплекс различных взаимосогласованных мер и средств. Среди них первостепенное место должны занимать психологические методы изучения

личности, программы психодиагностики и ресоциализации, прогнозирования и предупреждения негативных явлений в среде осужденных, помощь в снятии психологической напряженности, стрессовых состояний и т.д.

Специфика исполнения наказания, применения воспитательно-профилактических мер воздействия на осужденных в колониях особого режима обусловлена не только исключительной криминогенностью их личности, но и в целом объективно неблагоприятной пениitenciарной и психолого-педагогической средой.

Механизм реализации исправительной функции в колониях этого вида должен быть исключительно специфическим по содержанию средств и форм воздействия на осужденных, соотношению мер убеждения и принуждения, применения мер специально-предупредительного и психолого-педагогического характера и другим атрибутам, присущим исполнению наказания в виде лишения свободы.

Глава 2.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

2.1. Система средств реализации воспитательного воздействия

Обеспечение воспитательного воздействия на осужденных обусловливается необходимостью выполнения задач частного (специального) и общего предупреждения, вытекающих из целей самого наказания и определяющих задачи и функции исправительных учреждений. Решение этих задач, по нашему мнению, означает прежде всего создание условий для изоляции осужденных от общества, организацию режима, надежной охраны и надзора за ними, исключая физическую возможность совершения ими преступлений во время отбывания наказания. Создание таких условий является одним из элементов механизма действия частной превенции. Вторым элементом этого механизма следует считать воздействие на преступника карой, которая, как известно, содержится преимущественно в режиме отбывания наказания.

Как отмечает Г.А. Туманов, посредством режима государство наиболее радикально вторгается в личную жизнь гражданина, существенно ограничивает его свободу. Общество должно быть заинтересовано в том, чтобы установить строгие правовые гарантии и одновременно сделать режим достаточным для достижения целей наказания. Проблема режима лишения свободы выливается в проблему гуманности, справедливости, целесообразности и, следовательно, за-

конности уголовного наказания¹. Поэтому выделение его в качестве одного из основных элементов, обеспечивающих исполнение наказаний, является вполне обоснованным.

Таким образом, важным моментом, определяющим назначение и функции режима, является создание условий для воспитывающего воздействия на осужденных в дополнение к собственно исправительным функциям учреждений, исполняющих наказание. Теоретическая разработка проблемы о месте наказания, режима и средств, его обеспечивающих, должна исключить переоценку возможностей наказания. Такая позиция недопустима, вредна и ошибочна, поскольку главным образом апеллирует не к нравственности, а к чувству страха, фактическому подавлению личности. Критически оценивая эффективность такого воздействия, Б.С. Утевский убедительно показал преимущества высказываемой им точки зрения над позицией устрашающего воздействия наказания². Речь в данном случае идет не о терминах, а о различии по существу между этими двумя средствами воздействия на поведение людей. «В отличие от кары, – писал Б.С. Утевский, – устрашение удерживает от совершения преступления только тех людей, которых страх способен удержать от преступления. Устрашение апеллирует не к сознательности, а к чувству страха. Оно не убеждает, не воспитывает...»³.

А.М.Яковлев, исследуя проблему рецидива, пришел к выводу, что расчет только лишь на устрашающую, сдерживающую силу наказания в борьбе с рецидивной преступностью был бы недальновидным, а результаты его неэффективными⁴.

В то же время попытки принизить значение и роль наказания не способствуют решению задач, стоящих перед исправительными учреждениями. Если наказание не подчинено воспитательным целям,

¹ Туманов Г.А. Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву (общие вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МВД РСФСР, 1964. С. 2 – 3.

² Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. С.55.

³ Утевский Б.С. XXII съезд КПСС и теоретические вопросы исправительно-трудового права // Роль исправительно-трудовых учреждений в борьбе за искоренение преступности в свете решений XXII съезда КПСС. М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1963. С. 25.

⁴ Яковлев А.М. Криминологическое исследование рецидивной преступности // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью и задачи органов МООП СССР. М., 1968. С. 105.

оно теряет свое главное назначение. В условиях исправительной системы наказание должно быть полностью лишено элементов бессмысленной жестокости, мстительности и унижения человеческого достоинства. Таким прежде всего всегда должно быть требование закона.

Нравственно-этические основы исполнения наказания должны навсегда войти в качестве составной части в нашу пенитенциарную науку и право. Научные исследования и последующие правовые решения должны быть ориентированы на постепенное сокращение авторитарно-административных методов и способов воздействия на осужденных и переход к доверительному сотрудничеству с ними. Опыт работы психологических служб в исправительных колониях показал, что такое сотрудничество не только возможно, но и необходимо.

Рассмотренные положения более согласуются с воспитательной ролью воспитательного воздействия в наказании в первую очередь таких категорий осужденных, как несовершеннолетние, женщины, лица, совершившие преступления по неосторожности и др. Однако следует признать, что устрашение в некоторых случаях может дать специально-предупредительный эффект, но оно не делает его надежным средством предупреждения преступлений.

Отмечая общие направления и основные средства реализации наказания, необходимо сделать акцент на их специфике в различных видах учреждений уголовно-исполнительной системы. Если, например, сравнить режимно-предупредительные меры, применяемые в исправительных учреждениях для взрослых и для несовершеннолетних, то, разумеется, мерам педагогического и психологического характера в воспитательных колониях отводится значительно большее место. Возможности использования мер ограничительного, предупредительного и режимно-оперативного характера несколько сужены требованиями, определенными правовыми нормами. Эти проблемы в колониях для несовершеннолетних в значительной степени решаются с помощью педагогических средств и способов.

Вместе с тем деятельность любого учреждения, исполняющего уголовные наказания, немыслима без мер ограничительного характера в том значении, которое регламентировано правовыми нормами. В

ином случае эти учреждения лишаются своего определенного свойства и назначения.

По общему правилу наказание назначается за преступление в определенных пропорциях: за более тяжкое преступление – более суровая мера наказания¹. К примеру, в отношении несовершеннолетних уголовное законодательство эта пропорциональность выглядит иначе, чем для взрослых преступников.

Если закон признает совершение преступления несовершеннолетним смягчающим вину обстоятельством, то и наказание этому лицу должно быть менее суровым.

Наказание есть лишение осужденного тех благ, которые представляют ценность и для общества, и для самого осужденного. Лишение этих благ объективно должно причинять страдания преступнику. Таким образом понимают наказание большинство ученых². Поэтому наказание может быть эффективным средством воздействия лишь тогда, когда оно реализуется в форме лишения осужденного ценных для него благ, в результате чего он испытывает определенные страдания. Только в этом случае пребывание в исправительном учреждении будет восприниматься им как наказание за совершенное преступление и иметь должное исправительно-предупредительное значение.

Наконец, надо сказать еще об одном важном обстоятельстве: правильном восприятии наказания и воспитательных последствиях вызванного им страдания. А.Л. Ременсон, в частности, различает страдания двоякого рода. Первые вызваны лишением объективных благ; осужденный страдает, т.к. оторван от семьи, коллектива, лишен возможности посещать стадионы и другие культурно-досуговые учреждения. Вторые являются следствием неправильного понимания того, что такое благо. Заключаются они обычно в том, что осужден-

¹ Никифоров Б.С. Некоторые вопросы уголовного права в условиях общенародного государства // Сов. гос. и право. 1963. № 4; Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право: курс лекций. М., 1963. С. 43.

² Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитание заключенных: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1965. С. 9; Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право. С.46 – 47; Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958.С. 18; Он же: Наказание, его цели и эффективность. С. 51 и др.

ный не может напиться пьяным, должен работать, учиться и т.д.¹ Подобные неправильные ценностные ориентации у осужденных можно наблюдать довольно часто.

Подводя итог, считаем важным подчеркнуть, что основным фактором, определяющим назначение пенитенциарных учреждений, является создание условий для воспитательного воздействия на осужденных, которое способствует образованию мотивов, удерживающих их от совершения нового преступления, влияя тем самым положительно и на их психику. Но психологические переживания, связанные с применением воспитательных элементов при исполнении наказания, оказывают на осужденных в известной мере и такое влияние, которое объективно затрудняет формирование отдельных положительных свойств личности.

2.2. Общее предупреждение и средства его обеспечения при исполнении наказания

Общепредупредительная деятельность учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, должна рассматриваться в механизме государственной системы мер предупреждения преступлений. Общепреventивное воздействие оказывает уже сам факт существования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и порядок их реального применения к лицам, совершающим преступления. Раскрывая механизм общепредупредительного воздействия, А.И.Марцев утверждает, что по своей внутренней характеристике общее предупреждение есть особое психолого-воспитательное воздействие на сознание и волю людей, оказываемое целой системой мер государственно-правового характера.

В систему названных мер входят: действие уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства; деятельность органов государства, ведущих борьбу с преступностью

¹ Ременсон А.Л. Проблема исправительно-трудового воздействия и ее освоение в курсе советского исправительно-трудового права// Материалы Всесоюзного семинара преподавателей исправительно-трудового права, юридических факультетов университетов, юридических институтов, высших и средних специальных учебных заведений МООП. М., 1968. С. 30.

(органов МВД, ФСБ, прокуратуры, суда), и воздействие уголовного наказания в собственном смысле слова.

С.В. Максимов общее предупреждение понимает как психолого-правовое свойство уголовно-правового комплекса, выраженное способностью удерживать людей от совершения преступлений посредством угрозы наказанием, усиления морального запрета или поощрения правопослушного поведения¹. В этом определении общего предупреждения обращает на себя внимание его педагогический аспект – поощрение правопослушного поведения. Трудно представить в нормальном обществе тотальную систему поощрений граждан за естественно обычный образ жизни. Государство, создавая соответствующие материальные, социально-правовые и духовные условия для нормальной жизнедеятельности своего населения, должно тем самым стимулировать поведение каждого гражданина. Именно стимулировать, а не дозированно поощрять каждый позитивный поступок. Иное дело в условиях лишения свободы. В значительной мере в криминализованной среде лиц, осужденных за противоправное поведение, общественно опасные проступки, должна существовать и существует законодательно урегулированная система поощрений материального и духовно-нравственного характера. Она является составной частью механизма специально-предупредительной деятельности пенитенциарных учреждений.

Цель общей превенции может достигаться также в процессе судебного разбирательства путем конкретного применения наказания к определенному правонарушителю. Это обстоятельство создает значительные трудности при установлении показателей эффективности общепредупредительной деятельности исправительных учреждений. Значительную сложность представляет также и объект (круг лиц), на который направлено действие общей превенции. Слабая изученность и недостаточная теоретическая разработка этого важного вопроса до сего времени не позволяют ученым идти практически далее констатации тезиса о том, что общепредупредительное воздействие нака-

¹ Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений: автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук. М., 1993. С.3.

зания адресуется неустойчивым членам общества¹. По мнению А.И. Марцева, объективно общее предупреждение оказывает воздействие на всех граждан, подлежащих уголовной ответственности, а субъективно – на лиц с криминогенной направленностью. При этом говоря, что общее предупреждение субъективно действует на лиц с криминогенной направленностью, автор имеет в виду субъективную заинтересованность в этом государстве, так как само общее предупреждение избирательностью не обладает². К сожалению, в юридической литературе, рассматривающей вопросы общей превенции, особенности общепредупредительного воздействия на различные категории населения (несовершеннолетних, женщин, отбывающих уголовное наказание и др.) практически не затрагиваются.

Для правильного определения показателей эффективности общепредупредительной деятельности мест лишения свободы необходимо также установить круг лиц, на которых в наибольшей степени должен воздействовать характер исполнения лишения свободы³.

Путем правового воспитания и правовой пропаганды через средства массовой информации в сознание граждан следует внедрять мысль о неотвратимости наказания в случае совершения преступления.

Для того чтобы внедрить в общественное сознание понимание неотвратимости наказания за преступления, необходимо, чтобы прежде всего само наказание было достаточно ощутимым и несло превентивные функции. Во многом по этим причинам работа по совершенствованию законодательства на современном этапе осуществляется не только по пути расширения стимулирующих правопослушное поведение льгот и устранения необоснованных запретов, но и усиления некоторых воспитательных мер в отношении осужденных за особо тяжкие преступления, а также лиц, пытающихся дестабилизировать работу учреждений, исполняющих наказания.

¹ Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С.76; Ефимов М.А. Лишение свободы как вид уголовного наказания// Сб. учен.тр. Свердл. юрид. ин-та. Свердловск, 1960. С. 202.

² Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / под ред. М.И. Ковалева. Томск, 1989. С. 17.

³ Шмаров И.В., Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е. Указ. соч. С. 85.

Большинством ученых-юристов, в том числе пенитенциаристов, признано, что цель общего предупреждения при исполнении наказания достигается через частно-предупредительную деятельность путем реализации средств, содержащих принудительные, воспитательные жесткие элементы. Суть такого воздействия определяет устрашение посредством угрозы применения наказания к лицам, склонным к совершению преступлений.

Исходя из этого, можно определить применение в учреждениях, исполняющих наказания, основных средств обеспечения общего предупреждения. Такими средствами следует считать прежде всего изоляцию и режим отбывания наказания. «Если все основные средства, – писал Н.А. Стручков, – способствуют достижению цели исправления и воспитания осужденных, а отчасти и цели специального (частного) предупреждения, то только наказание, помимо названных, имеет своей целью общее предупреждение»¹.

Исследования механизма действия общей превенции приводят к обобщенному выводу: он состоит, во-первых, из непосредственного воздействия неотвратимости наказания за содеянные преступления и создания наиболее целесообразных условий исполнения наказания и, во-вторых, опосредованного действия, осуществляемого путем повышения эффективности общей превенции уголовного закона, ибо его действительность определяется не столько рамками санкции, сколько фактически назначением и исполнением наказания.

Решающее значение в общей превенции имеет угроза действительной реализации этой меры государственного принуждения. Н.С. Таганцев писал: «Обнаружение виновного, предание его суду, судебное следствие и, наконец, осуждение, несомненно, могут влиять и влияют на виновного, заставляя его более внимательно вникнуть в последствия учиненного им деяния, составляя иногда, в особенности при публичном разбирательстве, более или менее значительное страдание для виновного; вместе с тем это разбирательство может успокоительно действовать на других, поселяя и укрепляя сознание о том, что угроза закона является не фразой, а имеет реальное более или ме-

¹ Советское исправительно-трудовое право (общая часть). М., 1977. С. 206.

нее тяжкое содержание, что всякое посягательство на общественный правовой порядок влечет за собой неминуемую расплату»¹.

Угроза наказанием – это угроза не отвлеченным термином, а именно тем, что составляет его практическое содержание при реальном исполнении наказания. Эффективность угрозы наказанием может заключаться не только в реальности его применения, назначения, но и фактическом исполнении. В деятельности исправительных учреждений также находит проявление принцип неотвратимости наказания: назначенное судом наказание неизбежно будет соответствующим образом исполнено в течение установленного в приговоре срока.

Рассмотренные элементы реализации наказания, различного рода ограничения, объективно причиняющие определенные страдания, оказывают сдерживающее влияние на сознание морально неустойчивых лиц только тогда, когда они применены к конкретному лицу в условиях лишения свободы. Эти лишения и страдания осужденный воспринимает главным образом не в судебном заседании при вынесении приговора, а в исправительном учреждении, при его исполнении. Механизм общепревентивного воздействия следует рассматривать шире, чем сам факт лишения свободы. Сюда должен включаться весь комплекс компонентов, которые могут быть реализованы только в процессе исполнения наказания.

Цель общей превенции может достигаться также в процессе судебного разбирательства путем конкретного применения наказания к определенному правонарушителю. Это обстоятельство создает весьма значительные трудности при определении показателей эффективности общепредупредительной деятельности исправительных учреждений, так как не всегда предоставляется возможность установить, как была достигнута эта цель наказания: путем угрозы применения закона, судебной деятельностью, или в совокупности путем угрозы применения закона².

Значительную сложность представляет также и объект (круг лиц), на который направлено действие общей превенции.

¹ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. СПб., 1902. Высшая школа. С. 1191–1192.

² Шмаров И.В., Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е. Указ. соч. С. 85.

Уголовное наказание в виде лишения свободы должно предостерегающе влиять как на самих осужденных, так и на иных неустойчивых лиц, создавать у них представление о наказании, способствующее предупреждению совершения преступлений в дальнейшем.

Таким образом, уголовно-исполнительная система играет существенную роль в решении общепредупредительной задачи.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство не содержит прямо сформулированной задачи общего предупреждения, стоящей перед исправительными учреждениями в целом. Ясно, что, обеспечивая должным образом отбывание осужденными наказания в виде лишения свободы по приговору суда, исправительные учреждения оказывают общепредупредительное воздействие. Являясь специальными учреждениями для содержания осужденных к лишению свободы, они призваны обеспечивать достижение всех целей уголовного наказания.

Глава 3.

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

3.1. Место и роль воспитательной функции наказания в уголовно-исполнительном законодательстве

Применительно к уголовно-исполнительной системе кризис происходит в экономике исправительных учреждений, трудовой занятости осужденных, их материально-техническом обеспечении и т.п.

В настоящее время такая направленность в значительной мере определяется Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В частности, она обусловлена принципами (ст.1) и правовой основой (ст.3) уголовно-исполнительной системы. Наряду с прямо названными в ст.1 принципами законности, гуманизма и уважения прав человека, к принципам, очевидно, следует отнести и норму о недопустимости подчинения интересов исправления осужденных цели получения прибыли от их труда. Такая законодательная дефиниция дает возможность предположить, что в числе задач уголовно-исполнительной системы должно быть обеспечение исправительной (воспитательной) функции.

Еще в 60-х годах профессор А.Л. Ременсон в своих работах доказал, что с расширением сферы правового регулирования исполнения наказания должны укрепляться и нормативные основы применения к осужденным не жестких, а воспитательных средств. Рассматривая перспективы изменений сочетания наказания и мер исправительного воздействия, он также высказал чрезвычайно актуальную и сего-

дня идею о том, что государство должно стремиться ограничить тяжесть лишения свободы минимумом, обеспечивающим надежную охрану общества, а меры воспитательного воздействия развивать в максимальной степени¹.

Такой подход также означает, что к самому понятию «исполнение наказания» следует применять в известном смысле расширительное толкование. То есть к его пониманию нужно подходить не только с юридических, социальных, политических, экономических позиций, но и с позиций социально-нравственных, охватывающих психологические и педагогические аспекты, выходящие за рамки сугубо уголовно-исполнительных функций. Обеспечивая в соответствии с законом изоляцию и установленный для осужденных режим, организуя их труд, обучение, выполняя в широком смысле слова исправительные функции, учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания в виде лишения свободы, должны корректировать черты личности осужденного, улучшать их, делать более позитивной социальную сущность человека.

Известно, что исправительная задача в пенитенциарных учреждениях решается в специфических условиях отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы. Ее реализация представляет собой объект правового регулирования. Законодательные нормы ставят этот педагогический по своей природе процесс в определенные для исполнения правовые рамки, влияя на возможность и порядок использования тех или иных воспитательных средств, приемов, методов и форм.

Необходимость правового регулирования воспитательного воздействия обуславливается спецификой его осуществления в условиях применения жестких мер в соответствии с нормами права, что создает возможность для возникновения правовых отношений в области реализации воспитательных мер осужденных. Этим воспитательному процессу придается исключительный, свойственный только исправительным учреждениям, характер: властность полномочий администрации, принудительное выполнение всех своих обязанностей подвергающимися исправлению.

¹ Ременсон А.Л. Указ.соч. С. 17.

Правовое регулирование процесса воспитательного воздействия преследует педагогические цели. Строгое выполнение норм уголовно-исполнительного и других отраслей права уже само по себе имеет воспитательное значение, поскольку эти нормы приучают осужденных к исполнению правил поведения, вырабатывают уважение к законам.

С другой стороны, как отмечают психологи, соответствующее нормам права и требованиям морали отношение воспитателя к воспитуемому вызывает обратное положительное субъективное отношение последнего к воспитателю, что является одним из исходных моментов формирования положительного отношения воспитуемого к педагогическим воздействиям. В случае если это отношение противоречит нормам права и требованиям морали, воздействие воспитателя ослабляется¹.

Кроме того, правовая регламентация воспитательного процесса в ИУ придает ему четкую целенаправленность и организованность, ибо воспитание при наличии разумной регламентации делается точно направленным, практическим.

Правильное и умелое сочетание наказания и воспитания в практической деятельности исправительных учреждений имеет огромное значение.

В работах последних лет все большее внимание обращается на социальные проблемы наказания. По мнению М.П.Мелентьева, социальное назначение наказания заключается в том, что оно необходимо государству и обществу как институт борьбы с преступностью, с одной стороны, и как средство решения ряда экономических, политических, социальных проблем, затрагивающих важнейшие стороны жизни общества, – с другой². Соглашаясь с такой позицией, подчеркнем, что, как средство решения указанных проблем, наказание выступает прежде всего в исполнительной стадии. Именно здесь происходит наибольшее влияние на правовое и нравственное обоснование наказания социально-правового положения личности в обществе, характер, устойчивость общественного строя, экономическое и политическое положение государств. Все эти социальные и правовые категории, на наш

¹ Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психология коллектива заключенных. М., 1969. С. 12 – 13.

² Мелентьев М.П. Соотношение целей уголовного наказания и задач исправительно-трудового законодательства в свете реформы уголовно-исполнительной системы на Украине// Проблемы совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы. Киев, 1994. С. 22.

взгляд, имеют определенную нравственно-воспитательную окраску и сами по себе влияют на формирование исправительных функций, а также на уголовные наказания и учреждения, его исполняющих.

Таким образом, можно сделать вывод, что эту функцию обеспечивают традиционно применяемые в течение многих лет в учреждениях, исполняющих наказания, основные средства исправления осужденных.

Необходимо сказать, что невозможно добиться положительного результата посредством усиления жестких ограничений, устрашения, сокращения или даже искоренения гуманных, сугубо воспитательных, психолого-педагогических средств воздействия на осужденных. Несомненно, должны быть приняты законодательные меры в деле гуманизации всего воспитательного процесса, условий содержания осужденных, направленных на сохранение их социально полезных связей.

Известно, что эффективность исправительной системы, реализация принципа гуманизма зависят от того, насколько реально действует в ней другой принцип – дифференциация исполнения наказания и осуществления мер воспитательного воздействия на осужденных.

Нравственно-этические основы исполнения наказания должны стать важной составной частью нашей пенитенциарной науки. Особое внимание следует уделять проблемам взвешенного сочетания наказания и воспитания, принуждения и убеждения, требовательности и доверия, полного отказа от авторитарно-административных способов воздействия на осужденных.

Когда в официальных государственных и ведомственных документах говорится о необходимости радикальных преобразований в уголовно-исполнительной политике, то, по нашему убеждению, имеется в виду не только пересмотр правовых и материальных основ системы исполнения наказания, но и выработка новых подходов в обеспечении воспитательного воздействия на правонарушителей.

Нельзя еще раз не сказать, что, осуществляя воспитательное воздействие на осужденных, учреждения, исполняющие уголовные наказания, осуществляют социальную функцию. Требуется тщательный анализ и глубокая проработка идеи создания оптимальной модели исправительного учреждения и всех его разновидностей. На основе проведенных специальных научных исследований и практики

можно указать на некоторые составляющие такой модели в части рассматриваемой нами функции.

Суть их можно свести к следующему:

- на основе комплексного подхода создать целостную исправительную систему с использованием средств психолого-педагогического воздействия на осужденных коллектива сотрудников, представляющих различные службы и применяющих формы и методы жесткого и воспитательного характера; осуществить поэтапный перевод этого процесса на принципы педагогики сотрудничества и доверия между всеми представителями администрации и осужденными;
- разработать и реализовать типовые комплексные программы режимного и социально-педагогического воздействия на различные категории осужденных с целью их ресоциализации;
- переориентировать администрацию учреждений с применения преимущественно запретительных методов на методы психолого-педагогического воздействия на осужденных;
- воссоздать и совершенствовать организационные структуры самодеятельных организаций осужденных¹ и расширять их права;
- координировать действия государственных правоохранительных и иных органов и общественных формирований по оказанию помощи осужденным в их социальной реабилитации после освобождения.

Общеобразовательная подготовка для многих осужденных не представляет социально значимого интереса, так как в настоящее время не дает им реальной перспективы.

То же самое можно сказать и о профессиональной подготовке осужденных. Ее воспитательный потенциал крайне низок в первую очередь по причине наличия судимости у освобождаемого из ИУ. Даже обладая востребованной профессией, осужденный после освобождения от отбывания наказания не может найти работу, так как его судимость отталкивает работодателя. Получается, что отбытие наказания осужденным в ИУ становится существенным негативным фактом при его трудоустройстве.

¹ Самодеятельные организации осужденных к лишению свободы (утратила силу). Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, статья 111 УИК РФ.

Исправительная функция наказания, закрепление ее в уголовно-исполнительном законодательстве и в соответствующей отрасли прав в целом должны иметь первостепенное значение. Только при этом условии можно говорить о правовых гарантиях, обеспечивающих основное гуманное требование: при отбывании наказания главным фактором должна быть личность осужденного, сам человек, совершивший преступление.

Воспитательная работа как социально-педагогическое средство, призванное обеспечить процесс исправления осужденных, должна иметь определенную направленность, закрепленную в законодательных нормах.

Правильное понимание принципа гуманизма в деятельности учреждений, исполняющих наказания, имеет практическую направленность, так как здесь не только формулируются основные принципы уголовно-исполнительной политики, но и в целом выражается определенное общественное мнение по вопросам наказания, проявляется уровень правосознания общества и его правовой культуры. Говоря о социально-правовом назначении наказания, подчеркнем, что как средство решения этих проблем оно выступает, прежде всего, в исполнительной стадии. Исправительная функция выражается в воспитательно-организующем воздействии права на отношения, возникающие в процессе исполнения наказания. Эту функцию призваны обеспечивать основные средства исправления осужденных.

Закон не может ограничиваться констатацией целей, принципов, основных направлений деятельности при исполнении наказаний. Законодательно должны определяться и средства, практически обеспечивающие достижение цели исправления преступников.

Гуманизацию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства следует рассматривать в качестве основного правового императива в механизме реорганизации федеральной уголовно-исполнительной системы РФ.

Принцип гуманизма является одним из основных в уголовно-исполнительной политике. Его диалектическая суть состоит в том, что суд, применяя уголовное наказание к лицу, совершившему преступление, преследует цель защиты интересов всего общества. Требо-

вание гуманизма сводится к тому, что общество не отказывается от осужденного как от своего гражданина, а стремится исправить его, сделать полезным членом этого общества и государства.

Реализация принципа гуманизма тесно связана с функцией социальной справедливости. Назначение, а затем и исполнение уголовного наказания в соответствии со степенью общественной опасности совершенного правонарушения и личности виновного, по существу, выступает как мерило уровня общественной справедливости. Указанная функция оказывает определенное воздействие не только на осужденных, отбывающих уголовное наказание, но и на правосознание персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, на представителей общественности, на родственников осужденных и других граждан. Известно, что гуманизм является основным нравственным принципом взаимоотношений людей в цивилизованном обществе. Применительно к уголовно-исполнительной педагогике, практике исправления осужденных он выступает как сочетание высокой педагогической целесообразности и требовательности с гуманным отношением к личности. Гуманистической направленностью исполнения уголовного наказания обусловлена эффективность процесса ресоциализации личности осужденного¹.

Главным в реализации принципа гуманизма по нашему законодательству является уважение личного достоинства осужденного, гарантия соблюдения его прав. Гуманная направленность процесса исполнения наказания проявляется в стремлении исправить осужденного, приобщить его к общественно полезному труду, помочь получить образование и приобрести необходимую специальность, предоставить возможность своевременно удовлетворять определенные законом материальные и духовные нужды.

Известно, что ограничения и лишения, являющиеся элементами наказания, не самоцель наказания. Эти элементы должны быть целесообразны с психолого-педагогической точки зрения, применяться дифференцированно и строго в соответствии с законом.

¹ Пишелко А.В. Педагогические основы ресоциализации личности осужденного (теоретико-методологический аспект): дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада. М., 1993. С. 7.

В содержании принципа гуманизма при исполнении уголовных наказаний традиционно принято различать, с одной стороны, защиту интересов общества, государства и прав граждан, а с другой – проявление заботы и оказание помощи в социальной адаптации после отбывания наказания¹. Гуманный подход, вытекающий из нашего законодательства, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что реальное исполнение наказания, наряду с предупреждением преступлений, основной своей целью имеет исправление осужденных в духе уважительного отношения к личности, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, труду.

Российское пенитенциарное право в определении гуманистических начал при исполнении уголовных наказаний и обращении с осужденными имеет весомые исторические традиции, восходящие к работам известных русских пенитенциаристов, таких как И.Я. Фойницкий, С.П. Мокринский, Н.С. Таганцев, С.В. Познышев, Н.Д. Сергиевский, А.А. Жижиленко, Л.И. Петражицкий и др.² Так, например, профессор Томского университета С.П.Мокринский в своем фундаментальном труде о наказании писал: «Наказание, как бы ни было оно организовано, уже само по себе есть зло, или, по крайней мере, общественная тягость. Ставить и избирать предположения уголовной репрессии надлежит поэтому с величайшей осторожностью, разумной экономией общественных и государственных сил и возможною пощадой интересов самого наказываемого»³.

Гуманизм в праве и, в частности, его реализация при исполнении уголовных наказаний – большая и сложная философская, политико-правовая, этическая и психолого-педагогическая проблема. Она в целом выражает определенное общественное мнение по вопросам наказания, служит показателем правосознания общества и его правовой культуры.

¹ Наташев А.Е., Стручков Н.А. Указ соч. С. 59 – 60.

² Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889; Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения. М. 1902; Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. СПб., 1900; Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904; Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1910; Жижиленко А.А. Наказание. Пг., 1914; Петражицкий Л.И. Введение и изучение права и нравственности. СПб., 1908.

³ Мокринский С.П. Указ. соч. С. 29.

Суровые принудительные меры уголовно-правового воздействия, и в особенности лишение свободы, – это не только проявление гуманизма, но и воплощение в жизнь принципа справедливости. С общетеоретических позиций только такое наказание является справедливым, которое одновременно и законно, и соответствует задачам уголовного закона (целесообразно), и экономно, и гуманно¹.

Принятое Комитетом министров Европейского Совета 12 февраля 1987 года Положение о европейских тюрьмах (Рекомендация N P (87)3)² по своему содержанию является европейским вариантом Минимальных стандартных правил ООН обращения с заключенными. В Преамбуле этого документа обращается внимание на соблюдение человеческого достоинства, на необходимость гуманного и доброжелательного обращения со стороны администрации тюрем, на важность роли персонала и эффективных современных методов работы. В Основных принципах Положения подчеркивается, что лишение свободы, как с точки зрения материальных, так и нравственных условий, должно осуществляться при полном уважении достоинства человека. Задачи содержания осужденных в заключении должны быть таковы, чтобы сохранить их здоровье и чувство собственного достоинства и, насколько это позволит срок наказания, развить в них чувство ответственности, а также те наклонности и навыки, которые после их освобождения дадут им при возвращении в общество больше возможности жить самостоятельно и с соблюдением законов [3]. Программа содержания (исправления) должна быть подготовлена как можно раньше после поступления в пенитенциарное учреждение и после изучения личности каждого заключенного, имеющего достаточно длительный срок наказания, с учетом полученных сведений об индивидуальных потребностях, особенностях и склонностях заключенного, особенно ближайших родственников связей [68].

Подготовка заключенного к выходу на свободу должна начинаться вскоре после поступления его в место лишения свободы и как

¹ Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. Ярославль, 1986. С. 12.

² Положение о европейских тюрьмах (Рекомендация N P (87)3): принято Комитетом министров Европейского Совета 12 февраля 1987 года // ГАРАНТ: справ. правовая система.

можно раньше. Таким образом, упор в процессе исправления заключенных должен делаться не на то, что они исключены из общества, а на то, что они продолжают быть его членами.

Участвовать в деятельности Совета Европы Россия фактически начала с 1992 года, когда была подана заявка на вступление в эту организацию. Она сразу же была подключена к межправительственным программам сотрудничества и содействия, в том числе и в области юридических реформ и прав человека.

Кроме того, Россия присоединилась к Уставу Совета Европы, к Генеральному соглашению о привилегиях и иммунитетах Совета Европы и протоколам к нему. Эти документы отражают положения, касающиеся членов Европейской комиссии по правам человека, Европейского суда по правам человека.

Весьма важно в настоящее время рассматривать проблему гуманизации российской пенитенциарной системы в связи с концептуальной реорганизацией воспитательной работы с осужденными. В связи с этим также нельзя не учитывать практическую реализацию в исправительной практике основных гуманистических идей и положений, содержащихся в указанных выше важнейших документах Европейского Союза.

3.2. Понятие и содержание процесса воспитательного воздействия как объекта правового регулирования

Процесс воспитательного воздействия в условиях лишения свободы, как и всякий воспитательный процесс, представляет собой совокупность объективных и субъективных факторов воздействия на осужденных. К объективным факторам можно отнести условия, создаваемые государством для исправления правонарушителей, материальную и производственную базу; сюда же, очевидно, можно отнести и объективно складывающиеся в условиях лишения свободы социально-психологические отношения и контакты между осужденными, между осужденными и администрацией. К субъективным – сознательную и целеустремленную деятельность сотрудников, их профессиональное мастерство, умение познать особенности личности воспи-

туемого, найти и правильно использовать наиболее действенные средства для изменения его ценностных ориентаций, взглядов, поведения, отношения к людям и т.п.

Квалификация и искусство сотрудников учреждений, исполняющих наказания, состоят в том, чтобы максимально эффективно использовать все объективные и субъективные факторы воздействия на осужденных, определить их правильное сочетание для исправления. Наделенные соответствующими функциями сотрудники колоний должны научиться надлежащим образом организовывать этот процесс и управлять им, познать закономерности, усвоить вытекающие из них принципы и методы.

П.Г. Пономарев относит администрацию исправительных учреждений, являющуюся субъектом применения основных средств исправления осужденных, и материально-техническую базу их применения к производным, специальным, субъективным факторам, влияющим на эффективность правовых норм¹.

Процесс исправительного воздействия является составной частью воспитательной системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Под воспитательной системой исправительного учреждения М.П. Стурова понимает прямые и опосредованные воспитательные отношения и связи элементов, ее составляющих, которые образуют целостность, включающую как духовную, так и предметно-практическую деятельность ее объекта (воспитуемых) и субъекта (воспитателей, руководителей). К объекту системы относятся как сами осужденные, так и их группы, а к субъекту – воспитатели, коллективы сотрудников, администрация, представители общественности.

По мнению М.П. Стуровой, последовательное изменение воспитательной системы ИУ как сложного социально-педагогического явления представляет собой длящийся во времени воспитательный социально-педагогический процесс, различные состояния которого, в

¹ Пономарев П.Г. Факторы, влияющие на эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы // Реализация гуманистических начал решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции по совершенствованию правовой системы в сфере исполнения уголовно-правовых мер воздействия и исправления осужденных (материалы науч.-практ. конф.). Рязань, 1989. С. 184.

соответствии с поставленной целью, позволяют судить о результатах функционирования системы. При этом чем выше педагогический потенциал как системы в целом, так и основных ее средств, тем больше вероятность того, что осужденный приобретет умение сопротивляться негативным проявлениям социальной среды как в местах лишения свободы, так и после освобождения¹.

Известно, что нормы уголовно-исполнительного права должны быть обусловлены как специфической правовой, так и педагогической целесообразностью. С одной стороны, эти нормы, регулируя жесткое воздействие, все же имеют воспитательную направленность, а поэтому должны быть обоснованы с точки зрения педагогики и психологии. С другой стороны, необходимо психолого-педагогическое обоснование мер сугубо воспитательного характера.

Юридической базой правового регулирования процесса воспитательного воздействия являются положения Конституции Российской Федерации, регулирующие отношения между государством и личностью, определяющие основные права, свободы и обязанности граждан республики, а также положения других законов и нормативных актов, определяющих правовой статус осужденных к лишению свободы.

В.И. Селиверстов установил, что комплексное решение проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания, невозможно без определения путей и способов его закрепления в законодательстве².

Здесь, очевидно, следует подчеркнуть, что законодательное определение правового статуса лиц, отбывающих наказание, помимо традиционно юридического значения, должно служить дополнительным воспитывающим фактором. При этом его значительный воспитательный потенциал обращен как на осужденных, так и на персонал учреждений и органов, исполняющих наказания.

Таким образом, установленные для осуществления воспитательного воздействия нормы уголовно-исполнительного права ставят этот по существу педагогический процесс в определенные правовые рамки,

¹ Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-педагогический и организационный аспекты): дис. ...д-ра пед. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореф. М., 1991. С. 10 – 12.

² Селиверстов В.Н. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С. 19.

влияя на возможность и порядок использования тех или иных воспитательных средств, приемов, методов и форм. Такая правовая регламентация в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, как уже указывалось, обусловлена необходимостью достижения целей наказания и воспитательного воздействия.

Правообеспечивающая функция в воспитательной сфере призвана увязывать применение комплекса исправительных средств с жесткими мерами. В конечном итоге этот сложный социально-правовой механизм создает условия для реализации правовых отношений между администрацией и осужденными. Эти отношения придают исправительному процессу исключительный, свойственный только исправительным учреждениям характер: властность полномочий администрации, принудительное выполнение осужденными своих обязанностей.

Можно разделить позицию М.П. Стуровой по поводу того, что «чем адекватнее принципы и нормы права отражают социально-педагогические закономерности и принципы процесса исправления осужденных, тем с большей вероятностью можно ожидать достижения цели уголовного наказания, которое, по мнению автора, должно предполагать нравственное изменение личности. В то же время разрешение противоречий между жесткой правовой регламентацией социально-педагогического процесса и объективными закономерностями его функционирования зависит от отражения их не только в законодательстве, но и в подзаконных актах, в правоприменительной деятельности субъектов»¹.

Таким образом, правовое регулирование важнейших сторон процесса воспитательного воздействия, во-первых, должно преследовать педагогические цели и способствовать их достижению; во-вторых, строгое выполнение норм уголовно-исполнительного и других отраслей права имеет воспитательное значение, поскольку они приучают осужденных к исполнению правил поведения, вырабатывают уважение к законам; и, наконец, в-третьих, правовая регламентация воспитательного процесса при исполнении наказания, как отмечалось выше, придает ему четкую целенаправленность и организованность.

¹ Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений ... С. 18.

В ряде научных работ, литературных источников¹ воспитательную работу определяют как совокупность мероприятий идеологического, просветительского, культурно-массового, физкультурно-спортивного порядка, проводимых в целях исправления лиц, лишенных свободы и направленных на повышение их сознания, преодоление в поведении антиобщественных взглядов, привычек и формирование общественно полезных качеств и навыков.

В ряде публикаций направления воспитательной работы отождествляются с ее задачами. Со своей стороны заметим, что такие задачи воспитательной работы, как формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, воспитание в духе добросовестного отношения к труду, соблюдение требований закона и других принятых в обществе правил поведения, полностью согласуются с целью их исправления.

В соответствии с законом, организация воспитательной работы возлагается на администрацию исправительных учреждений. Эту задачу выполняют и несут за нее ответственность те работники, которые прямо или косвенно осуществляют процесс исправления. К ним прежде всего относятся руководители учреждений и органов, исполняющих наказания, начальники отрядов и другие сотрудники, непосредственно работающие с осужденными. К этим сотрудникам должны предъявляться повышенные требования. К персоналу учреждений и органов, исполняющих наказание, предъявляются такие требования, как необходимый жизненный опыт, специальное образование, высокие нравственные качества, хорошая физическая подготовка. Совершенствование организаторской деятельности сотрудников, призванных осуществлять воспитательную функцию, умение правильно и целеустремленно использовать свое рабочее время, налаживать строгую и ритмичную систему в сложном и многостороннем комплексе обя-

¹ Евграфов А.П., Прокопов М.П. Организация политико-воспитательной работы с осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1979; Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1971, С.244–245; Рыбак М.С. Правовые вопросы политико-воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1972.С.16; Ефимов М.А. Основы советского исправительно-трудового права. Свердловск, 1963. С. 83; Сперанский И.А., Шишов О.Ф. Советское исправительно-трудовое право. М., 1965. С. 64.

занностей сотрудников – важнейшие условия повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы в целом.

Организация и проведение воспитательных мероприятий предусматриваются распорядком дня.

УИК РФ (ст.110) устанавливает также основные формы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Они должны в принципе обеспечить достижение целей, поставленных перед ней законом.

Воспитательная работа организуется в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

Трудовое воспитание традиционно является одним из важных направлений процесса воспитательного воздействия на осужденных. Оно представляет собой применение в пенитенциарных учреждениях системы воспитательных мер и средств, направленных на формирование у осужденных посредством труда готовности после освобождения к общественно полезному труду. Роль такого воспитания, очевидно, должна возрастать с учетом трудоустройства осужденных в новых социально-экономических условиях. В соответствии со ст. 17, 23 закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), исправительные учреждения могут привлекать осужденных к оплачиваемому труду, используя традиционные виды и в форме предпринимательской деятельности.

В условиях лишения свободы разъяснение действующего законодательства имеет особое значение, так как чаще всего именно дефекты правового сознания, неуважение к законам, искаженное представление об их требованиях привели лиц, отбывающих наказание, к преступлениям. Разъяснение законодательства, основных подзаконных актов является составной частью правового воспитания, важнейшим направлением воспитательной работы в целом.

Целью правового воспитания является организация целеустремленного, систематического воздействия на сознание осужденных путем повышения правовой культуры и уровня правосознания, привития навыков глубокого уважения к законам, выработки привычки строгого выполнения правовых требований. Формы этой работы различны: проведение лекций, занятий на правовые темы, индивидуаль-

но-разъяснительные беседы, юридические консультации и т.п. Как показывает практика, одной из важных и действенных форм является проведение в исправительных учреждениях выездных заседаний судов. Чаще всего на них рассматриваются вопросы условно-досрочного освобождения, перевод для дальнейшего отбывания наказания в колонии-поселения и др. Большое значение для профилактики преступлений и правонарушений имеют судебные заседания по рассмотрению уголовных дел, связанных с совершением осужденными преступлений в период отбывания наказания.

Основной задачей культурно-массовой работы является организация разумного досуга, способствующего воспитанию осужденных. Поэтому культурные мероприятия должны быть направлены на повышение их сознательности, нравственного уровня.

Весьма актуальна в условиях лишения свободы организация физкультурно-спортивной работы, т.к. она является одним из важнейших условий сохранения здоровья лиц, отбывающих наказание.

Индивидуальная работа с лицами, отбывающими наказание, всегда рассматривалась как один из основных организационно-методических элементов процесса исправительного воздействия. Законом определено, что индивидуальная работа проводится на основе изучения личности каждого осужденного. При этом должны учитываться характер совершенного преступления, возраст, образование, профессия и другие особенности личности осужденного. Дифференциация воспитательного процесса осужденных предполагает классификацию их в колонии, в отрядах не только по правовым, но и по психолого-педагогическим критериям. Поэтому на практике существенное значение придается изучению мотивации преступных деяний, отношения осужденного к содеянному, к наказанию, к основным средствам исправления, к другим осужденным, родственникам и т.д.

Решающую роль в процессе исправления осужденных играет личность воспитателя, его профессиональное мастерство, опыт, знания, умение правильно и целенаправленно организовывать свою работу. Руководители учреждений уголовно-исполнительной системы и такие сотрудники, как начальники отрядов, психологи, мастера, учи-

теля школ, непосредственно организуют и осуществляют воспитательный процесс в целом и индивидуальную работу в частности.

Одной из важнейших задач организаторской работы руководителей исправительных учреждений является целевое направление воспитательных усилий всего коллектива сотрудников. В этой работе должна быть хорошо продуманная система, включающая комплекс различных взаимосогласованных мероприятий. Единство в работе коллектива сотрудников закладывает основы дисциплины осужденных, развивает сознательное отношение осужденных к нормам поведения.

Работа всего коллектива сотрудников предполагает четкую согласованность. Необходимыми условиями их взаимодействия являются: совместное выполнение всех воспитательных мероприятий, постоянный обмен информацией о поведении осужденных, обеспечение единства в режимно-педагогических требованиях.

Усиление воспитательной направленности указанных норм и институтов, как известно, обусловлено требованием повышения эффективности воспитательного процесса при исполнении наказания.

3.3. Средства социально-психологического и психолого-педагогического характера

Один из самых крупных и авторитетных специалистов в области уголовного права Б.С. Никифоров, определяя социальную значимость наказания, к первому элементу его общественной полезности отнес восстановление нарушенного преступлением социально-психологического порядка¹.

Криминологическое исследование факторов, воздействующих на личность преступника, как известно, предполагает также выявление социально-психологических элементов, негативно влияющих на эту личность.

Как отмечают пенитенциарные психологи, исправление осужденных в условиях лишения свободы может быть успешным, если оно

¹ Никифоров Б.С. Наказание: его интегративные и операционные цели// Социальные проблемы исправления и перевоспитания осужденных: сб. науч. тр. ВНИИ МВД СССР. М., 1984. С. 127.

построено как целенаправленный процесс изменения психологии личности правонарушителя с учетом психолого-педагогических закономерностей и рекомендаций. Из этого следует требование к правовому регулированию исправления осужденных – максимально обеспечивать психолого-педагогическую обоснованность и оптимальность содержания и организации исправительного процесса.

Психолого-педагогическое обоснование необходимо и при применении к осужденным мер ограничительного порядка, создающих предпосылки для их исправления. Относительно сущности и пределов правоограничений уже юристы в свою очередь призывают к взвешенной позиции, необходимости соотносить ее со многими социальными факторами, гарантирующими от увлечения теми или иными крайностями. Выработка такой позиции возможна при научном анализе пределов воздействия карательных элементов на правовой статус гражданина, т.е. при исследовании проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания.

Психологическое обеспечение воспитательной работы с осужденными в последние годы приобретает все большую актуальность и необходимость практической реализации.

В задачах учреждений и органов, исполняющих наказания, на ближайшую перспективу предусматривается внедрение новых форм и методов воздействия на осужденных за счет укрепления психологической службы организации профилактики противоправного поведения осужденных и формирования здоровых отношений среди них.

Руководством ФСИН России поставлена задача – внедрять новые формы работы с лицами, отбывающими наказание, за счет развития психологической службы, а также контактов с общественными и религиозными организациями. Укрепление психологической службы и ее использование в профилактике противоправного поведения осужденных рассматривается как одно из основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы.

Задачей психологического обеспечения воспитательной работы является разработка и внедрение в практику научно обоснованных методов и программ психодиагностики и ресоциализации лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы. В штаты исправитель-

ных учреждений введены должности психологов, комплектуемые специалистами, имеющими психологическое образование либо прошедшими психологическую подготовку в соответствующих учебных заведениях или других формах обучения, дающих право работать психологом.

Психологическая служба может оказать существенную помощь в решении следующих задач: осуществлении контроля за состоянием морально-психологического климата в коллективе и разработке мероприятий по его оптимизации; изучении удовлетворенности результатами и условиями труда работников исправительных учреждений как фактора, способствующего стабилизации коллектива и уменьшению текучести кадров; оказании помощи молодым сотрудникам в процессе их адаптации к службе; повышении эффективности системы стимулирования с учетом психологических факторов; консультировании работников исправительных учреждений по психологическим вопросам как служебного, так и личного, бытового характера; повышении психологической подготовленности сотрудников; внедрении новых методов психологической разгрузки сотрудников (аутотренинг и другие); проведении работы по профилактике элементов профессиональной деформации¹.

Стали уже традиционными утверждения о слабой психологической подготовленности сотрудников уголовно-исполнительной системы к работе с осужденными. Анализ практики учреждений, а также конкретных условий профессиональной деятельности сотрудников позволяет утверждать, что их можно отнести к группе повышенного риска, особой профессиональной ответственности. Что выражается, во-первых, в недостаточной социально-правовой защищенности персонала УИС. Во-вторых, в постоянном психологическом давлении со стороны осужденных, особенно групп отрицательной направленности и их лидеров. И, наконец, в-третьих, в отсутствии научно и профессионально обоснованного взаимодействия сотрудников, преобладании авторитарного стиля руководства подчиненными.

Устойчивое действие указанных факторов (и в первую очередь

¹ Дебольский М.Г. Основные функции психологической службы в ИТУ // Психология в исправительно-трудовых учреждениях. Домодедово, 1993. С. 7.

так называемый двойной прессинг) нередко приводит к отступлению сотрудников от решения задач воспитательно-профилактической работы с осужденными. Речь здесь идет в известном смысле о психологическом отчуждении некоторых категорий сотрудников от цели и задач исправительных учреждений.

Для сотрудников, особенно для тех, кто не имеет достаточного опыта работы, характерно при этом расхождение между психологическими установками, знаниями, полученными при подготовке к службе, и реальностью. Показателями такого положения являются возрастание ошибок в работе с осужденными, отрицательные проявления стресса, нарушения служебной этики, законности, конфликты в коллективе и с осужденными, пренебрежение к законным требованиям и нуждам осужденных и т.д.

Анализ должностных обязанностей всех категорий сотрудников исправительных учреждений указывает на то, что в их деятельности преобладают такие признаки, как неопределенность (недостаточность конкретных прав и обязанностей), сверхнормативность (противоречие между объемом работы и временем, необходимым для ее выполнения), экстремальность, риск (устойчивый психологический конфликт с осужденными) и др. Работа в таких условиях не может не привести к стойкой эмоциональной напряженности, профессиональной деформации, стрессовым нагрузкам и иным негативным последствиям.

Как известно, профессиональная деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений имеет достаточно выраженный коммуникативный характер. Исследования психологов показывают, что 60–80% рабочего времени персонал этих учреждений общается непосредственно с осужденными. В основе таких негативных явлений, как нарушения законности, конфликты между сотрудниками и осужденными, групповые эксцессы, нередко лежит профессиональная некомпетентность в общении. От неумения устанавливать психологический контакт с осужденными, аргументированно излагать свою позицию страдают не только лица, отбывающие наказания, но и сами сотрудники. Они становятся эмоционально напряженными, нервными, агрессивными, теряют интерес к работе, стремятся избегать служебных контактов с осужденными. У многих сотрудников непродуктивные приемы

общения закрепляются, становятся постоянными. Более того, длительный период службы в исправительных учреждениях может способствовать деформации личности, то есть формированию под влиянием профессиональной деятельности и субкультуры отрицательных личностных качеств, заимствованию жаргона и манер поведения у осужденных¹. Все это указывает на необходимость психокоррекционной работы, специальной психологической подготовки персонала учреждений УИС к профессиональному общению с осужденными как в учебных заведениях, так и в системе служебной подготовки.

Следует отметить, что без конкретной и практической реализации воспитательной функции при исполнении наказания невозможно решить многие материальные и процессуальные вопросы, связанные с пребыванием осужденного в исправительном учреждении: например, определение степени исправления, перевод на облегченные условия отбывания и их отмена, представление к условно-досрочному освобождению и т.п.

Эти и другие юридические институты можно применить только на основе и с использованием педагогических, психологических категорий и знаний. К сожалению, до сих пор система исправления ориентирована главным образом не на конкретную личность, а на некоего среднего осужденного, изучение которого сводится к набору обобщенных социально-демографических, уголовно-правовых и тому подобных характеристик. В этом, очевидно, одна из причин слабой результативности воспитательного воздействия на осужденных.

По свидетельству практиков, им не хватает того, что объединяло бы наше понимание личности преступника и упорядочило бы пути и средства воздействия на него. Таким регулятором должно стать сочетание психологического и педагогического методов познания личности и влияния на нее².

Очевидно, нельзя упускать из внимания и создание условий для

¹ Шакирьянов М.М. Профессиональные требования к сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара, 2015. С. 319 – 324.

² Суровцев В.А. Действовать не по наитию, а по науке// Информационный бюллетень ГУИН МВД России, М.,1994. № 17. С. 96.

стимулирования труда пенитенциарных психологов, а также иных лиц, активно участвующих в организации и развитии психологической службы.

Для обеспечения возможности непосредственного обмена опытом необходимо ежегодно проводить сборы психологов. Во время таких сборов целесообразно проведение научно-практических конференций и семинаров по проблемам пенитенциарной психологии с привлечением специалистов не только ведомственной науки, но и системы образования в целом (Российской академии наук, Академии педагогических наук, Министерства образования и т.д.).

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что перед психологической службой пенитенциарных учреждений стоит задача первоочередной важности: изучение личности преступника с целью совершенствования средств воздействия на него. Должно быть сочетание психологического и педагогического методов познания личности и влияния на нее.

Кроме этого, предметом исследования психологов должны быть и психологические особенности поведения, психологическая структура коллектива, социально-психологические явления, осложняющие оперативную обстановку. К числу важных функций относится коррекция психических состояний и поведения осужденных.

Поскольку состояние большинства осужденных характеризуется повышенной психической напряженностью, пенитенциарные психологи большое значение придают различным типам аутогенных тренировок (аутотренингу). Они предполагают обучение человека релаксации (расслаблению), самовнушению, умению контролировать умственную активность, регулировать психическое состояние и т.д. В настоящее время аутотренинг активно используют в условиях лишения свободы для решения воспитательных (педагогических) задач.

Многолетний научный и практический опыт работы в пенитенциарной сфере говорит о том, что в ней есть проблемы, значимость и актуальность которых невозможно преувеличить или переоценить. К ним в первую очередь следует отнести совокупность компонентов, образующих модель личности осужденного в условиях лишения свободы. Для ученых, очевидно, эти проблемы навсегда останутся слож-

нейшими и фактически неисчерпаемыми, а для практиков – объективно неизбежными, но труднодоступными, требующими постоянного совершенствования профессионального мастерства. Большинство ведущих ученых-пенитенциаристов так или иначе высказались в печати по различным аспектам личности осужденных и ее типологий. Пожалуй, наибольшую активность в проведении исследований этих проблем проявляют Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, В.Г. Деев, К.Е. Игошев, Ю.Н. Кудряков, А.С. Михлин, А.И. Мокрецов, В.Ф. Пирожков, А.В. Пищелко, Л.С. Саблина, Г.Ф. Хохряков и др.

Без преувеличения можно сказать, что успешная борьба с тяжкими насильственными посягательствами на жизнь и здоровье граждан в значительной мере зависит от глубокого изучения личности насильственных преступников. Это относится и к профилактике, и к расследованию этих преступлений, и к исправлению лиц, осужденных за их совершение. Именно личностные особенности насильственных преступников во многом должны определять объем и характер применяемых к ним мер воспитательного воздействия.

В криминологии и уголовном праве проблема мотива насильственного преступления разработана слабо. Между тем знание мотива необходимо, потому что в нем сконцентрированы побудительные силы человека к действию, выражаются его весьма существенные качества и свойства. Очевидно, правомерен вывод: без знания мотива невозможно познание личности.

На важность изучения мотивов преступления для индивидуализации работы с осужденными обращают внимание многие авторы¹. Более того, высказывается обоснованное мнение, что нравственное воспитание в исправительных учреждениях должно быть направлено на преодоление нежелательных мотивов. Незнученность мотивов прежде всего проявляется в том, что к их числу нередко относят обстоятельства, ни в коем случае таковыми не являющиеся: ссоры, семейно-бытовые отношения, драки и другие бытовые причины.

Почти во всех работах, посвященных насильственной преступности, в числе самых распространенных мотивов названы хулиганские побуждения, но редко объясняется, что понимается под такими

¹ Журавлев М.П. Исправление и перевоспитание особо опасных рецидивистов (правовые и организационные вопросы). М., 1975. С. 73.

побуждениями. Можно предположить, что к хулиганским побуждениям относят те случаи, когда на подобные побуждения указывает следователь или суд, а также преступник; обстоятельства же его жизни и ситуация совершения преступления не подвергаются самостоятельному научному анализу.

Пока не ясны механизмы восприятия негативных влияний и их проявления в насильственном преступном поведении. Одна из причин – это недостаточный объем психологических и психиатрических исследований. Между тем работы указанных выше и ряда других отечественных (С.Н. Енколопова, А.В. Наумова, А.Р. Ратинова, Б.В. Сидорова, Т.Г. Шавгулидзе) и зарубежных авторов свидетельствуют о ведущей роли психологических факторов в механизме именно насильственного преступного поведения.

Таким образом, личность насильственного преступника, в том числе личность осужденного за насильственные преступления, еще не стала предметом системного познания, в котором органически сочеталось бы рассмотрение всех этих сторон, имеющих значение для работы правоохранительных органов, т.е., иначе говоря, еще не обеспечено адекватное изучение этих сложных явлений.

Учитывая указанные обстоятельства, во ВНИИ МВД России в середине 80-х годов прошлого века было проведено комплексное исследование личности осужденных за умышленные убийства и умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, а также отношение этих осужденных к условиям отбывания наказания.

Главное направление исследования – комплексное изучение личности осужденного за названные преступления, ее правовых, социологических, психологических и психиатрических аспектов в их совокупности и взаимодействии в целях разработки эффективных мер профилактики, исправления осужденных за совершение данных преступлений.

Теоретическую основу исследования составляет учение о личности преступника, причинах и механизме насильственного преступного поведения, о том, что причина преступления кроется в негативных социальных личностных свойствах человека. Вот почему исправление осужденных может достигаться в основном путем социальных влияний на личность¹.

¹ Алферов Ю.А. Рабочая книга пенитенциарного социолога: уч.-практ. пособие в 2 ч.

В ходе работы изучены различные социологические аспекты личности осужденных за насильственные преступления, уголовно-правовые, демографические, культурно-образовательные и ролевые характеристики, ее положение в различных малых социальных группах, отношение к нравственным ценностям, отдельным видам общественно полезной деятельности и условиям отбывания наказания. Однако акцент на социальные, личностные свойства отнюдь не исключает, а, наоборот, предполагает исследование того, как внешние социальные условия влияют на личность.

При изучении психологических особенностей осужденных за насильственные преступления в качестве концептуальной основы была взята теория акцентуированных личностей, разработанная К. Леонгардом. Эта теория, как представляется, дает наиболее развернутый и в то же время емкий и информативный портрет человека. Исследование позволило выделить и описать общий психологический тип личности осужденных за убийства и нанесение тяжких телесных повреждений, а также в рамках общего типа – четыре достоверно существующих подтипа, представляющих, по существу, варианты общего типа с заострением различных составляющих его характеристик. Полученная статистическая типология личности осужденных подтверждается и материалами монографических исследований, которые, с одной стороны, позволили подтвердить выделенные типы, а с другой – обогатить их содержание такими механизмами, как происхождение соответствующего типа и его функционирование.

При проведении психологических исследований особое внимание обращалось на неосознаваемые или не полностью осознаваемые психические явления и процессы, связанные с мотивацией поведения, в первую очередь преступного, с адаптацией в исправительных учреждениях, отношения к условиям отбывания наказания и т.д. Интерес к проблемам бессознательного в данном исследовании весьма определенный, так как криминологическая и пенитенциарная практика нередко сталкиваются наряду с другими областями деятельности, еще и с такими факторами, адекватное понимание и конструктивное объяснение которых на основе существующих ныне традиционных концеп-

туальных схем и применяющихся методов исследования и анализа являются весьма затруднительными, а нередко и вообще непригодными. Такими факторами выглядят все те формы преступного, в частности насильственного поведения, которые предстают как психологически непонятные из-за неопределенности их целенаправленности и мотивации. Непонятным остается сам смысл преступных действий как для правоохранительных органов, в том числе тех, кто исполняет наказание, так и для самого преступника.

Подобное положение затрудняет не только квалификацию преступления, выбор мер наказания, их индивидуализацию, но и исправление осужденных, что повышает возможность рецидива. Поэтому обычное воспитательное воздействие на некоторых лиц, без учета сферы их бессознательного, неконкретно и беспредметно. Следовательно, изучение в условиях лишения свободы бессознательного психического значительно расширяет фронт исследований явлений психического, делает более адекватным их познание, способствует формированию новых научных концепций, а на практике обогащает арсенал мер воздействия на преступников.

Самостоятельный раздел исследования посвящен отношению осужденных за насильственные преступления к условиям отбывания наказания. Известно, что испытываемые в процессе отбывания наказания ограничения, лишения и тяготы воспринимались в сознании человека в качестве нежелаемых последствий преступления, способных в той или иной мере устрашать осужденного, побуждать его к выполнению предъявляемых требований и тем самым воспитывать. Под влиянием наказания у осужденных рождаются многообразные чувства, переживания и страдания, в силу чего оно оказывается одним из действенных источников и стимулов внутренней интеллектуальной и морально-волевой активности человека, направленной на поиск выхода из сложившейся неблагоприятной для него ситуации, путей утверждения личного достоинства и восстановления своего жизненного благополучия.

Иными словами, режимные ограничения и вызываемые ими различные психические состояния должны оказывать существенное влияние на поведение осужденных. Однако характер такого влияния, очевидно, неоднозначен. В одних случаях оно соответствует воспита-

тельному и предупредительному назначению наказания, в других – противоречит ему, в-третьих – оказывается нейтральным.

Вот почему очень важно в каждом конкретном случае разбираться в проблемах отношения осужденных (в данном случае за насильственные преступления) к условиям отбывания наказания.

Как мы указали ранее, повышение эффективности механизма реализации воспитательного воздействия, осуществляемого при исполнении наказания, зависит от многих факторов, в том числе от условий отбывания осужденными наказания, его карательных элементов. Наука и практика свидетельствуют о том, что некоторые из условий отбывания наказания или, точнее, отдельные элементы, их составляющие, недостаточно или, возможно, в некоторых случаях даже негативно влияют на личность осужденных. Эта гипотеза нуждается, во-первых, в дополнительном теоретическом обосновании и, во-вторых, в более глубоком и тщательном научном исследовании.

Проблема отношения осужденных к наказанию в целом исследовалась В.А. Елеонским¹, который ограничился пределами взаимодействия личности осужденного и уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении взрослых преступников. В.А.Елеонский расчленяет общее понятие содержания отношения осужденных к наказанию на составляющие ее элементы: 1) переживание осужденными наказания; 2) осознание вины в совершенном преступлении и справедливости наказания; 3) понимание социальной сущности наказания; 4) раскаяние в совершенном преступлении; 5) осознание необходимости отбыть наказание. Как видно, В.А.Елеонский обращается к психологическим аспектам взаимодействия наказания и личности осужденного, некоторым изменениям в результате такого взаимодействия во взглядах и представлениях этой личности.

В нашем же исследовании делается акцент на оценочные категории отдельных атрибутов, большинство из которых составляют содержание кары при исполнении наказания. Как указывалось, специфика лишения свободы такова, что регулирование исполнения этого вида наказания не может быть связано лишь с установлением правоограни-

¹ Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свободы. Рязань, 1976.

чений, запретов. В условиях лишения свободы есть необходимость урегулировать все основные стороны жизни и быта осужденных.

В законе основные принципы таких правоограничений предусмотрены в основных требованиях режима.

Напомним, анализ режима под углом зрения целей наказания показывает, что условия отбывания наказания должны препятствовать совершению новых антиобщественных действий, приучать к определенному социально одобряемому поведению, способствовать исправлению осужденных в целом.

Г.Ф. Хохряков считает, что режим можно рассмотреть как условие отбывания наказания, а администрацию мест лишения свободы – как олицетворение условий отбывания наказания¹. Режим в местах лишения свободы, а равно и условия отбывания наказания осознаются осужденным как ценность, причем тесно связанная с другой ценностью, свободой. Отсюда и противоречивость отношения к режиму. Лишь формируя у осужденных позитивные отношения к режиму, труду, обучению и воспитательным мероприятиям, можно успешно исполнять оказание и применять меры исправительного воздействия. Несоответствие между ценностными и нормативными элементами отношений к условиям содержания в исправительных учреждениях, по данным Е.В. Петухова, проявляется в наибольшей мере у впервые осужденных за насильственные преступления (от 45 до 60% осужденных)². В таком несоответствии заложена глубокая внутренняя конфликтность личности насильственных преступников.

В итоге подобные исследования направлены прежде всего на совершенствование организационно-управленческих и карательно-воспитательных воздействий при исполнении наказания в виде лишения свободы. Перед ними должны стоять задачи: изучить специфику поведения преступников в местах лишения свободы, в зависимости от личностных особенностей и условий отбывания наказания, и на этой основе разработать типологию и классификацию осужденных. Применительно к различным периодам нахождения их в исправительных учреждениях может быть выявлено отношение осужденных к услови-

¹ Деновский С.Л., Петухов Е.В., Хохряков Г.Ф. Личностные свойства осужденных и социально-психологические методы их исследования. М., 1982. С. 21.

² Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 207 – 208.

ям отбывания наказания и установлены влияющие на это факторы.

Изучение отношения осужденных за насильственные преступления к условиям отбывания наказания показало, что это отношение в значительной, а нередко и в решающей степени зависит от обстоятельств совершенных преступлений. Большинство таких преступлений, как известно, происходит в острых конфликтных ситуациях, часто при аморальном и даже противоправном поведении потерпевших, и иногда лишь случай решает, кто будет жертвой, а кто преступником. Поэтому многие осужденные за подобные действия уверены, что их вина не столь велика и, следовательно, наказание не соответствует содеянному. Отсюда проистекает негативное отношение к следователю и суду, которые, по мнению осужденного, не разобрались во всех обстоятельствах дела и расследовали его необъективно.

Следует отметить, что подобного рода мнения осужденных не совсем лишены оснований. Осуществленный специальный анализ приговоров по уголовным делам об убийствах и нанесении тяжких телесных повреждений показал, что суды во многих случаях слабо вникают в психологические аспекты преступных действий, не раскрывают их мотивы и совершенно недостаточно исследуют как личность и жизненный путь обвиняемого, так и те его отношения с потерпевшим, которые предшествовали совершению преступления.

Осужденные, недовольные качеством расследования и сроком наказания, как правило, негативно относятся к условиям отбывания наказания и воспитательным мероприятиям, плохо трудятся. Конечно, в отношении любого осужденного к условиям отбывания наказания отражаются его жизненный опыт и личностные особенности, которые образовались до совершения преступления, а также психологические черты.

Проведенное исследование убеждает в том, что отношение осужденных к условиям содержания зависит от психического состояния личности, обусловленного длительностью лишения свободы, конкретной социальной средой в колонии и связями вне ее, временным периодом отбывания наказания, от восприятия ими системы воспитательного воздействия. Значительное влияние на отношение осужденных к условиям содержания оказывает их пребывание в среде преступников.

Так, впервые осужденным, особенно молодого возраста, часто очень трудно адаптироваться к условиям лишения свободы, многие из них вовлекаются в неформальные группы отрицательной направленности. Пребывание в такой среде многими осужденными оценивается как тяжкое для них наказание. И это доказывает, что проблема исследования психологии этой среды остается по-прежнему весьма актуальной. Результаты исследования механизма воспитательного воздействия на осужденных свидетельствуют о том, что следует выделять группы на основе равного времени пребывания в местах лишения свободы, выяснять конкретные факторы, которые вызывают те или иные изменения, происходящие в их сознании, образе жизни и поведении.

Особого внимания заслуживает первый период пребывания осужденных в местах лишения свободы, ибо в этот период проявляются все основные трудности адаптации. Как показало исследование, осужденные остро переживают утрату свободы, изоляцию от общества, охрану и надзор за ними, режимные требования, потерю жизненной перспективы, разрыв с семьей и родственниками и т.д. Многие на первых порах пребывания в местах лишения свободы испытывают чувство страха и беспокойства. На этом основании можно предположить, что первоначальный период отбывания наказания может иметь решающее значение для исправления, формирования у них психологического защитного механизма, способствующего адаптации, правильного отношения к условиям содержания в исправительных учреждениях.

Подобного рода исследования должны включать в себя изучение тенденций и изменений отношения осужденных к условиям отбывания наказания в зависимости от социально-демографических, уголовно-правовых и психолого-педагогических образований личности в процессе отбывания наказания (начало, середина, конец срока лишения свободы). Необходимо изучать и факторы, влияющие на нравственно-психологическое развитие личности осужденных, на их отношение (позитивное или негативное) к условиям отбывания наказания.

Как показали данные опроса осужденных за указанные преступления, у большинства из них не возникает желания повысить уровень своего образования и производственной квалификации. Они, как правило, не стремятся перейти в другую колонию, отряд или бригаду.

Большая часть осужденных удовлетворены отношениями с другими осужденными и администрацией колонии, теми условиями быта и труда, которые они имеют.

Широкий круг проблем предопределяет использование различных и адекватных методик. В ходе работы целесообразно применять: 1) анализ официальных и иных документов и материалов (статистических данных, аналитических справок, материалов выборочных исследований и т.д.), содержащих сведения о личности преступников, их отношении к условиям отбывания наказания, а также к вопросам их адаптации в исправительных учреждениях; 2) анкетирование путем изучения личных дел осужденных, их опроса и опроса сотрудников исправительных учреждений; 3) клинические беседы с осужденными (нестандартные интервью) и их тестирование с помощью психологических методик; 4) анализ и оценку практики по изучению личности осужденных и опыта по использованию результатов изучения в деле исправления данной категории преступников; 5) анализ имеющейся литературы по настоящей проблеме. Применение всех названных методик должно обеспечить комплексное знание предмета исследования.

Важным инструментом для сбора эмпирической информации признана анкета по изучению личности осужденных и их отношения к условиям отбывания наказания. Анкета состоит из четырех частей: 1) данные по результатам интервью с осужденными (с помощью содержащихся в этой части вопросов в основном выясняется отношение опрашиваемого к условиям отбывания наказания, а также к приговору и наказанию); 2) данные по результатам интервью с представителями администрации колонии, где проводится исследование (здесь осуществляется сбор информации, характеризующей поведение осужденного в целом, его социальные роли и статусы); 3) данные по материалам личного дела осужденного (ответы на вопросы этого раздела анкеты дают общесоциологические, уголовно-правовые, криминологические, пенитенциарные характеристики осужденного); 4) данные по результатам психологического изучения личности осужденного.

Последняя часть анкеты занимает в исследовании особое место. С помощью этой части содержащихся вопросов удается на статистически достоверном уровне показать психологические особенности осужденных.

Наряду с изучением статистических данных и проведением выборочных исследований, в подобной работе должны широко применяться и монографические методы. Их применение диктуется тем, что при массовых обследованиях часто ускользают от внимания важные особенности личности, представляющие значительный пенитенциарный и криминологический интерес. К таким особенностям относятся, например, мотивы преступного поведения.

Отсутствие же необходимой информации затрудняет научную разработку и практическое решение проблем квалификации преступлений, их профилактики, индивидуализации наказания и дифференциации исправительного воздействия.

Названный пробел может быть восполнен с помощью комплексного монографического исследования личности осужденного к лишению свободы преступника. Оно представляет собой многоаспектное, углубленное изучение, как правило, небольшого числа преступников с применением разнообразных методик – правовых, социологических, психологических, в случае необходимости психиатрических и других. Иными словами, это комплексное познание личности осужденного, дающее представление о ее характерологических чертах, потребностях, бессознательных или осознаваемых частично, ценностных ориентациях и установках, направленности личности в целом. Комплексное монографическое исследование позволяет проследить жизненный путь лица и оценить его жизненный опыт, выявить его социальные роли и статусы, условия воспитания и формирования личности, особенности общения и взаимодействия с другими людьми.

Естественно, что в подобном исследовании должны участвовать специалисты, обладающие навыками применения необходимых методик. Как правило, в этой работе, помимо криминолога и юриста-пенитенциариста, полезно участие социолога, психолога и психиатра.

Монографическое исследование личности осужденного позволяет получить о ней качественно новую синтезированную информацию на междисциплинарном уровне, существенно отличающуюся от только правовой или только психологической информации о той же личности.

Таким образом, комплексное монографическое исследование личности дает возможность иметь развернутое представление об осу-

жденных и, что весьма важно, отсюда выйти на более широкие социальные обобщения и анализ социальных явлений, оказывающих существенное влияние на преступность. С другой стороны, такое исследование может послужить отправной позицией для системного анализа личности преступника в ее единстве с поведением и образом жизни.

Применяемые нами монографические методы изучения личности насильственных преступников в местах лишения свободы включали в себя: ознакомление со всеми материалами на осужденных (приговоры, обстоятельные беседы, тестирование). В ходе бесед, которые представляли собой нестандартизированные интервью, помимо детального разбора совершенных преступлений, изучался весь жизненный путь обследуемых, особенно условия их воспитания в детстве.

Таким образом, анализируемое исследование даже по прошествии значительного времени отличается актуальностью и новизной. Причем новизна определяется не только тем, что для рассмотрения взяты вопросы, которые недостаточно познаны. Новым является сам подход к проблемам: комплексно изучены социологические, уголовно-правовые, демографические, психологические и иные аспекты личности осужденного за насильственные преступления.

На основе вышеизложенного, а также анализа служебных документов и публикаций по проблемам пенитенциарной психологии можно сделать ряд обобщающих выводов.

1. Психологическая служба должна развиваться и совершенствоваться как специализированная управленческая структура уголовно-исполнительной системы. Целью функционирования этой службы является повышение эффективности воздействия на осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы, на основе рационального использования достижений психологической науки и практики, психолого-методического обеспечения основных направлений деятельности исправительных учреждений.

2. В содержание профессиональной компетентности пенитенциарного психолога входит знание личностной или иной типологии осужденных, а также умение на практике применять методы сбора информации о личности осужденных.

3. Проведению коррекционного воздействия предшествует раз-

работка соответствующих рекомендаций для таких служб исправительных учреждений, как воспитательная, оперативно-режимная, производственная, образовательная и т.д. Пенитенциарным работникам, очевидно, весьма важно получать психолого-прогностическую помощь прежде всего в отношении осужденных, входящих в так называемую группу риска (склонных к агрессивным действиям, суициду, насилию и т.п.), а также нуждающихся в целенаправленной психологической поддержке.

4. При решении проблем психологического обеспечения деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, очевидно, нельзя не учитывать следующие принципиальные положения:

а) социально-психологические и иные условия профессиональной деятельности пенитенциарного сотрудника не определяют в абсолютном виде характер его индивидуальной деятельности и поведения;

б) принадлежность сотрудника к пенитенциарной системе не определяет в его деятельности фатального следования «профессиональным» стереотипам (например, императивным);

в) психологическая независимость работника исправительного учреждения составляет основу его самостоятельной профессиональной деятельности, способности быть ответственным за результаты этой деятельности в коллективе сотрудников и среди осужденных.

5. Такие методы психолого-педагогического воздействия на осужденных, как убеждение и внушение, были традиционными для пенитенциарной практики всегда. Но реальную теоретическую и эмпирическую базу для их применения российские исправительные учреждения получили, пожалуй, только в начале 80-х годов прошлого века. При воспитании социально одобряемых взглядов и установок у отбывающих наказание на сознание человека можно действовать и через его бессознательную сферу психики. С известной степенью условности следует сказать, что на сферу бессознательного можно воздействовать с помощью внушения, а на сознание – с помощью убеждения. Однако известно, что сознательная и бессознательная сферы тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии. Отсюда следует тесная связь и взаимозависимость убеждения и внушения. Умелое сочетание этих методов в воспитательной работе с осужденными ока-

зывает существенную помощь в процессе исполнения наказаний. Комплексным воздействием, сочетающим эти методы, является психолого-педагогический аутотренинг. Он выполняет конкретные психологические функции в целях повышения устойчивости психического состояния человека и сопротивляемости его к различным негативным факторам. Особое значение эти формы психогигиенического и психопрофилактического воздействия на человека приобретают в экстремальных или близких к экстремальным условиям.

7. Концептуальный подход к рассматриваемым проблемам обуславливает определение основных направлений обеспечения развития психологической службы УИС. К ним можно отнести следующие направления:

а) организационно-правовое: развитие психологической службы предполагает дальнейшее развитие нормативной базы, регламентирующей статус службы, квалификационные требования к психологу, критерии оценки его деятельности, порядок взаимодействия с другими службами;

б) научно-методическое: разработка и практическая реализация целевых мероприятий по внедрению современных научных методик, технических средств и передового опыта, повышение профессионального мастерства пенитенциарных психологов и оптимизация их труда;

в) кадровое: создание налаженной, материально обеспеченной и обоснованной системы подготовки, переподготовки и закрепления в УИС квалифицированных практических психологов; повышение престижности должности психолога, его организационной и психологической защищенности; увеличение штатной численности психологов.

Перед психологической службой стоит задача углубленного изучения личности преступника, чтобы совершенствовать средства воздействия на него. Должно быть сочетание психологического и педагогического методов познания личности и влияния на нее.

3.4. Средства организационного характера, обеспечивающие процесс воспитательного воздействия

Концепция реорганизации УИС определяет эту систему как совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и включает в нее комплекс государственно-правовых, социально-

экономических, психолого-педагогических институтов. Пенитенциарная реформа предполагает поиск новых и совершенствование существующих организационных структур, форм и методов работы. По мнению специалистов в области управления, такое сложное социальное образование, как российская УИС, может быть исследовано в зависимости от поставленной цели под разными углами зрения. Ее структуру можно представить в виде трех крупных элементов: 1) идей, взглядов на способы и средства исправления осужденных; 2) деятельности по практическому претворению в жизнь этих идей, взглядов; 3) совокупности социальных образований (государственных органов и т.д.), осуществляющих указанную деятельность.

В каждом из этих элементов, в свою очередь, можно выделить, во-первых, рекомендации, предложения ученых и практиков, решения государственных органов по пенитенциарным проблемам; во-вторых, положения и идеи, составляющие содержание российской уголовно-исполнительной политики; в-третьих, положения и идеи, нашедшие закрепление в нормах права.

Организационный аспект проявляется в идеях, взглядах, содержании уголовно-исполнительной политики, в нормах права, в структуре органов и учреждений, в их деятельности. Механизм их реализации на практике обусловлен организацией разнообразных по своей природе институтов средств и форм, объединенных единой задачей – обеспечения исправительной функции при исполнении наказания. Но в то же время организационно-правовые элементы специализируются по функциональному предназначению. Они могут быть классифицированы в зависимости от той роли, которую призваны сыграть в механизме воздействия на лиц, отбывающих наказания. Кроме того, они способны в рамках функциональной дифференциации влиять на отдельные стороны сложившихся отношений или в зависимости от особенностей предмета правового регулирования даже создавать новые правоотношения.

Как правило, каждый из указанных элементов обеспечивает в известной мере самостоятельное законченное организационно-правовое регулирование отдельных сторон отношений, возникающих в процессе реализации воздействия на осужденных на основе норм уголовно-исполнительного права.

В системе управления организацией воспитательного процесса приоритет должен отдаваться тем структурам, от функционирования которых в решающей степени зависит практически вся деятельность пенитенциарных учреждений. К таким организационно-правовым структурам (институтам), бесспорно, следует отнести отрядную систему.

Отрядная система, как известно, введена в исправительных колониях с 1957 года. На протяжении многих лет она была официально признана как основное звено в организации воспитательной работы с осужденными. Разделение осужденных на отряды создавало условия для организации с ними направленной, дифференцированной воспитательной работы, предоставляло начальникам отрядов, а также другим сотрудникам возможность более глубокого изучения личности осужденных, процессов, происходящих в их среде.

Отрядное звено как организационная форма воспитательного воздействия в целом оправдало себя на практике. Начальник отряда является основным должностным лицом в исправительном учреждении, в чьи функциональные обязанности входит постоянное проведение воспитательных мероприятий среди осужденных. Он организует различные виды деятельности для осужденных и руководит ими, определяет формы и методы воспитательного воздействия на них в пределах этого структурного подразделения. Хотя совместная производственная деятельность и обучение обуславливают включение осужденных в бригады, классы, учебные группы, все же ведущей формой организации коллектива осужденных в исправительных учреждениях остается отряд.

Получению полной и достоверной информации по всем направлениям деятельности уголовно-исполнительной системы отводится исключительно важное место. И это в целом оправданно и справедливо. Тем более если речь идет об исправлении осужденных, изучении их личности. Но и здесь, как показало исследование, имеются существенные недостатки. На необходимость упорядочения информационных процессов в системе управления ФСИН неоднократно обращала внимание. Вместо конкретных действий содержание многих документов состояло из призывов.

Среди причин, порождающих излишнюю документацию, можно

отметить отсутствие научных основ информации, необходимой для каждой структурной единицы и ступени управления уголовно-исполнительной системой. Принимались меры к улучшению и упорядочению работы на этом весьма важном участке управления. Однако в ходе реализации этих мер, очевидно, необходимо систематически пересматривать применяемые формы документации, устранять ненужную и малоиспользуемую отчетность, что осуществлялось далеко не всегда. Существенную роль здесь должны сыграть: повышение культуры управленческого труда, совершенствование методов работы с документами, изучение и распространение передового опыта в области информации и внедрение электронного документооборота.

В ходе проведенного исследования анализировались управленческие документы, действующие в отрядах.

Можно заметить, что появление многих новых документов в отрядном звене происходит в известной мере стихийно. Но это не значит, что данным процессом нельзя успешно управлять.

Оптимальный объем информации необходим по всем направлениям деятельности отрядов. Но, на наш взгляд, особенно он важен для изучения личности осужденных, ибо без полной, достоверной и своевременной информации о личности каждого правонарушителя невозможно управлять процессом его исправления. С учетом проведенного в ходе исследования опроса практических работников были установлены оптимальный объем и содержание информации об осужденном, определены источники, формы и методы ее получения. По завершении исследования были внесены предложения, направленные на совершенствование процесса сбора, обработки и эффективного использования информации о личности осужденного.

В деятельность начальников отрядов в ИУ внедряются и используются различные компьютерные программы и комплексы с целью оптимизации документооборота. Так, в Республике Татарстан начальники отрядов успешно эксплуатируют программно-технический комплекс «Автоматизированная картотека учета спецконтингента» (ПТК «АКУС»), который снизил количество лишней документации.

Проблема принципов и порядка комплектования отрядов, установление их оптимальной численности, стабильности в различных

видах исправительных учреждений – одна из наиболее существенных и острых в деятельности органов, исполняющих наказания. С ней столкнулась практика еще при введении отрядной системы.

И.М. Перков предпринял попытку определить степень стабильности отряда. Он ввел понятие коэффициента стабильности, который может быть определен путем вычитания среднего числа суммы убывших и прибывших от среднесписочного состава отряда и деления остатка на 100. Он предложил также включить этот коэффициент стабильности в перечень обязательных показателей оценки работы начальника отряда и учитывать его при подведении итогов работы начальников отрядов как один из основных показателей¹.

Комплектование отрядов должно осуществляться по основаниям, обусловленным педагогической, производственной и режимной целесообразностью. Реализовать на практике это требование не просто. Тем более что при направлении осужденного в отряд нельзя не учитывать индивидуальные особенности его личности, педагогическую, психологическую, социально-демографическую, уголовно-правовую и криминологическую характеристики, а также другие признаки и обстоятельства. Поэтому был установлен комиссионный порядок распределения осужденных по отрядам. В ходе исследования в ряде учреждений была изучена практика работы комиссий, распределяющих осужденных по отрядам. Существенным недостатком в их работе являлось отсутствие единых режимно-педагогических требований к осужденным при распределении по отрядам, неумение при этом совместить интересы производства с педагогической и режимной целесообразностью. В связи с этим далеко не всегда удавалось сформировать стабильные отрядные коллективы, должным образом организовать их работу.

Очевидно, что эта проблема носит комплексный характер и глубоко затрагивает многие вопросы организации исполнения наказания в исправительных колониях.

Очевидно, необходимо внести изменения и дополнения в новые нормативные акты об отрядах осужденных с учетом требований,

¹ Перков И.М. Организация воспитательной работы в отряде исправительно-трудовой колонии // Сб. науч. тр. Рязань, 1983. С. 34.

предъявляемых и в настоящее время к работе исправительных учреждений. Это касается определения функциональных обязанностей должностных лиц (начальника исправительного учреждения, его заместителей, начальников служб и др.) в части их работы в отрядах, более последовательных и жестких правовых мер, укрепляющих стабильность отрядов, организационно-правовых условий для более глубокого и всестороннего изучения личности осужденных, их психологической адаптации к условиям отбывания наказания и т.д.

Известно, что начальный этап изучения личности осужденного, как правило, совпадает с периодом его психологической адаптации к условиям отбывания наказания в исправительном учреждении. С вновь прибывшими администрация колонии обязана проводить комплекс мероприятий: с целью изучения их личности анализируются материалы личного дела, осуществляется медицинское обследование, проводятся индивидуальные беседы, ведется наблюдение за их поведением в условиях колонии и т.д. Для подготовки к успешной адаптации осужденным требуется пройти специальный карантин в условиях изоляции от основной массы осужденных. Проводимые в карантине психолого-педагогические мероприятия помогают снять состояние депрессии, снизить психическое напряжение, которые неизбежны на начальном этапе отбывания наказания.

Следует заметить, что в специальной литературе уже давно выдвигается идея создания распределительных центров, в которых вновь прибывших осужденных можно было бы классифицировать с учетом индивидуально-психологических, социально-демографических, криминологических и иных особенностей их личности, имеющейся специальности и видов работ, выполняемых осужденными в отрядах. Можно сделать вывод: подобного рода подразделения необходимы для создания в исправительных учреждениях материальных и организационных условий, которые позволили бы: изучить личность осужденного; психологически подготовить его к условиям лишения свободы (адаптации); помочь осужденному установить правильное отношение к назначенному наказанию; определить возможности для наиболее эффективного и целесообразного трудоустройства.

Участие в воспитательной работе с осужденными в отряде руко-

водителей и начальствующего состава всегда было трудноразрешимой на практике проблемой, в основном эта работа ограничивалась выполнением ими функций как членов советов воспитателей отрядов. Круг проводимых с осужденными мероприятий сводится обычно к приемам по личным вопросам, индивидуальным беседам, проводимым, как правило, в кабинетах, отдельным выступлениям перед осужденными, участию в аттестовании осужденных, в массовых мероприятиях в отряде. На эту работу затрачивалось около 1 часа в неделю, т.е. 3-4 часа в месяц.

Изучение содержания и организации работы советов воспитателей отрядов позволило составить примерный перечень проводимых мероприятий и установить время, затраченное членами советов на воспитательную работу. Оно распределялось неодинаково, но в среднем составляло около 5 часов в неделю.

Необходимо обратить особое внимание на работу начальника отряда как координатора воспитательной деятельности в отряде других должностных лиц исправительного учреждения. На это прямо указывалось в нормативно закреплённых функциональных обязанностях начальника отряда. Он ежемесячно должен был планировать и лично проводить индивидуально-воспитательную работу с каждым осужденным в отряде, а также профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений и конфликтов между осужденными. Начальник отряда осуществлял руководство работой совета воспитателей отряда, проводил его заседания.

По нашему мнению, повышению эффективности деятельности отрядного звена, а значит, и в целом уголовно-исполнительной системы мешает давно существующая разобщенность между производственной, воспитательной и оперативно-режимной службами. Существующая и поныне система, если так можно сказать, раздельного управления отрядами и производством не обеспечивает непрерывности и последовательности в реализации уголовно-исполнительной политики, заинтересованности каждой из служб в результатах работы коллег. Это приводило и приводит к определенным осложнениям в выполнении требований действующего законодательства о том, что интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели по-

лучения прибыли от их труда (ст. 31 Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы»).

Кроме того, подчиненное должностное положение начальника отряда, а также отсутствие у него соответствующих прав практически не дает ему возможности объединять и направлять усилия служб колонии, то есть выступать в роли организатора процесса исправления осужденных.

Таким образом, на протяжении 60-80-х годов прошлого века главным направлением в сфере совершенствования исправительного процесса было реформирование организационно-управленческих структур отрядного звена. В дальнейшем МВД России отказалось от идеи укрупнения отрядов в исправительных учреждениях и в числе основных задач повышения уровня работы отрядного звена поставило сокращение численности осужденных в этих формированиях до пятидесяти человек. По мнению М.Г. Деткова, отряд, являясь организационно-структурным звеном колонии, имеет своей задачей обеспечения функционирования общности осужденных в условиях, предусмотренных законодательством, а также применение в отношении них, в соответствии с законом, средств исправительного и психолого-педагогического воздействия с целью их социальной реабилитации. Исходя из этого определения, он считает целесообразным ограничить круг функциональных обязанностей начальника отряда организационными вопросами в сфере быта осужденных и проведения с ними нравственно-идеологической работы¹.

ФСИН Минюста России намерена рассматривать функциональные обязанности начальника отряда в более широком диапазоне. Он должен заниматься социальными вопросами, отстаивать интересы осужденных, проявлять заботу об их безопасности, организовывать воспитательную работу, досуг. Бесспорно, для практического осуществления большинства мероприятий предъявляет совершенно иные требования к профессиональному уровню начальников отрядов, чем те, которые сформировались в недалеком прошлом. Сегодня эта категория персонала исправительных учреждений должна взять на себя

¹ Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 378, 381 – 382.

функции социального, а не идеологического работника. На него должны быть возложены обязанности и ответственность не только за выполнение осужденными своих обязанностей, но и за защиту его прав и законных интересов, оказание практической помощи в разрешении возникающих жизненных проблем и трудностей. Только при таком отношении к осужденному можно рассчитывать на эффективное воспитательное влияние.

Но на практике в реальной ситуации начальник неопределенность начальника отряда отрицательно сказывается на престижности профессии работника отрядного звена, на отношении к данным специалистам в колониях. В результате личными, житейскими проблемами осужденных стало просто некому заниматься. Между тем в условиях незанятости трудом значительного числа отбывающих наказание роль руководителя отрядного звена объективно возросла, поскольку многие осужденные не выводятся на работу, не покидают жилой зоны и с ними необходимо заниматься постоянно.

По данным на январь 2015 года, в исправительных колониях ФСИН Минюста России работало более 6,7 тыс. начальников отряда. К сожалению, профессиональный уровень большинства начальников отрядов оценивается как крайне низкий. И это не удивляет, т.к. уровень текучести кадров среди указанной категории сотрудников составляет от 30 до 50%, а в лесных учреждениях он достигает до 80%. Анализ показывает, что за последние 4 года доля начальников отрядов, работающих в данной должности до 3 лет, в их общем количестве возросла в 9 раз и составляет 70,6%. Средняя продолжительность работы в должности начальников отрядов по исправительным учреждениям ФСИН не превышает 2 лет.

По сведениям ФСИН, на престижность данной профессии неблагоприятно влияет практика отвлечения во многих учреждениях начальников отрядов (до 2/3 рабочего времени в месяц) для выполнения работы, не связанной с осужденными закрепленного за ним отряда, а также назначение на эти должности лиц, скомпрометировавших себя в других службах органов внутренних дел.

Одной из существенных причин наличия недостатков в подборе, подготовке и организации работы начальников отрядов и в воспитательной работе с осужденными в целом является несовершенство

структуры управления указанной функцией на уровне ГУФСИН, УФСИН и ОФСИН.

Изучение механизма организационно-правового и методического обеспечения воспитательной работы с осужденными показывает, что многие ее недостатки вызваны отсутствием четкости в постановке проблем в исправительном деле в целом и в конкретном учреждении в частности, неумением сотрудников принимать решения в определенных условиях. В немалой степени это связано с некоторым отставанием в теоретических разработках вышеназванных проблем.

По нашему убеждению, организационные структуры пенитенциарных учреждений, конечно же, будут изменяться и совершенствоваться, и этот объективный процесс приведет к образованию более современных и эффективных форм управления коллективом осужденных. Сейчас же и, очевидно, в ближайшей перспективе в отрядах будут реализовываться закономерности организации воспитательного процесса.

Успешное осуществление исправительными учреждениями своих функций в значительной степени зависит от правильно организованных взаимоотношений между сотрудниками и осужденными. Педагогикой давно доказано, что исправление осужденных представляет собой процесс совместной деятельности субъекта и объекта воспитательной системы в рамках, определенных нормами права. Управление этим процессом имеет сложный противоречивый характер и включает компоненты правового, морального, этического, психолого-педагогического и организационного содержания.

Существующая в настоящее время целенаправленная тенденция радикальных преобразований в уголовно-исполнительной политике, очевидно, потребует дальнейшей демократизации процесса исполнения наказания.

Важнейшей предпосылкой развития самоуправления является правовое закрепление возможностей для дальнейшей демократизации условий отбывания наказания в исправительных учреждениях. В подходе к данной проблеме необходимо преодолеть психологический барьер, связанный с изменением сложившихся стереотипов в отношении осужденных, признать за ними право быть субъектами самоуправления определенными аспектами жизнедеятельности в условиях

лишения свободы и создать реальные предпосылки и условия для их практической реализации.

Нельзя не отметить, что к идее самоуправления осужденных многие представители администрации исправительных учреждений относятся весьма сдержанно. Это происходит потому, что у многих практических работников все еще сильны стереотипы во взглядах на эти проблемы.

Осужденные к вопросу самоуправления относятся иначе. Подавляющее большинство опрошенных (87%) поддерживают эту идею.

Готова ли наша пенитенциарная система к столь ответственному решению? На наш взгляд, однозначного ответа, на такой вопрос в настоящее время дать нельзя. Возможно, следует реализовать пилотный проект в одном или нескольких исправительных учреждениях, а по итогам эксперимента решить вопрос о внедрении в практику.

Общеобразовательное обучение осужденных, являясь самостоятельным средством их исправления и подготовки к жизни на свободе, осуществляется в тесной взаимосвязи с воспитательной работой. Процесс обучения, как известно, выполняет комплекс функций, среди которых пенитенциарные педагоги выделяют образовательную, воспитательную, развивающую. Учитывая направленность данной работы, основной акцент сделаем на воспитательной функции.

За последние годы общеобразовательное обучение в исправительных учреждениях, их материальная и организационная база, были значительно ослаблены. Это произошло в силу следующих причин: переключения интересов осужденных и администрации на другие процессы, происходящие в уголовно-исполнительной системе, ограничения материальной базы обучения, оттока преподавательских кадров и т.д. Именно сейчас общеобразовательное обучение требует придания ему еще большей гуманистической направленности и повышения роли в нейтрализации социальных и психологических отрицательных последствий лишения свободы.

Известно, что физическая изоляция и отчасти духовные ограничения, влияя на психику, зачастую приводят осужденных в состояние фрустрации, характеризующейся отрицательными переживаниями (разочарованием, тревогой, раздражением, отчаянием и др.). Прове-

денные нами исследования показали: занятия в школе, подготовка к ним переключают внимание, формируют новые интересы, облегчают переживания осужденных, создают более спокойное и оптимистическое настроение и, наконец, способствуют желаемой адаптации в условиях лишения свободы. Повышение образовательного уровня положительно влияет также на профессиональную подготовку и профессиональную ориентацию осужденных, формирование которых в нынешних условиях тоже является весьма актуальным.

В условиях занятости трудом значительного количества осужденных заслуживает внимания и распространения практика отдельных образовательных учреждений при исправительных учреждениях по проведению в них занятий в дневное время.

В ряде колоний на договорной основе организовано заочное обучение осужденных в высших и средних специальных заведениях, что стало для них не только убедительным стимулом получения общего (полного) среднего образования, но и позволило на качественно новом уровне организовать воспитательный процесс, рационально использовать право выезда отдельных осужденных в трудовые отпуска.

В то же время в 60% исправительных колоний отсутствуют условия для общеобразовательного обучения осужденных либо в некоторых из них школы отсутствуют вовсе. Подобные действия руководителей указанных учреждений свидетельствуют о невыполнении ими требования Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» (п.3 ст. 16), возложившего на них задачу обеспечения общего и профессионального образования осужденных.

Итоги проведенной НИИ совместно с ФСИН Всероссийской контрольной переписи осужденных показывают, что за последние годы их образовательный уровень значительно снизился. В настоящее время только 40% из числа осужденных к лишению свободы в колониях общего режима имеют образование 9 классов и менее, а в колониях строгого режима их количество составляет 26,1%. Уровень образования молодежи в стране в настоящее время дает возможность предполагать, что в ближайшей перспективе в исправительные учреждения будут прибывать осужденные, в большинстве не имеющие

необходимого образования и профессии¹. Поэтому в тех исправительных учреждениях, где полностью ликвидированы условия для обучения осужденных, уже в ближайшее время потребуются значительные затраты на восстановление школ.

Необходимость сохранения и развития в уголовно-исполнительной системе вечерних (сменных) школ следует рассматривать как материальную гарантию обеспечения конституционного права осужденных на получение образования.

Рассматривая вопрос о месте общеобразовательного обучения в системе основных средств исправления, следует отметить, что оно является ее самостоятельным компонентом, что определяется в первую очередь той специфической ролью, которую обучение выполняет в воспитательном процессе.

Не являясь каким-то особым средством, используемым только в местах лишения свободы, общеобразовательное обучение в силу ряда свойств, часть из которых в обычных условиях может и не проявляться, взаимодействуя с другими средствами воздействия, способно оказать интенсивное влияние на осужденных, содействуя достижению целей уголовного наказания. Это обеспечивается за счет воспитательных качеств общеобразовательного обучения. Следует выделить несколько направлений его позитивного влияния на осужденных.

Многочисленные криминологические исследования доказывают наличие определенной связи между низким культурным уровнем личности и преступностью. Повышение культурного уровня осужденных в ходе общеобразовательного обучения способствует в определенной степени позитивному изменению их личности.

Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что повышение образовательного уровня имеет большое значение для регуляции и саморегуляции поведения осужденных, что само по себе важно для их исправления.

Однако, пожалуй, самое главное достоинство общеобразова-

¹ Авраменко В.Ю. Влияние образовательной среды профессионального училища на социализацию заключенных в условиях пенитенциарных учреждений // Философские и психолого-педагогические проблемы развития образовательной среды в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 29 – 30 апр. 2010 г. Воронеж, 2010. Ч. 1. С. 203 – 206.

тельного обучения состоит в том, что в ходе его осуществления формируются положительные интересы и потребности осужденных.

Так, было выяснено, что обучение осужденных в общеобразовательных школах при исправительных колониях способствует ликвидации некоторых отрицательных потребностей и применению других средств исправления.

Вместе с тем, если повышение образовательного уровня перестраивает в определенной мере внутренний мир личности, создает у осужденных готовность к позитивному восприятию средств исправления, то те, в свою очередь, способствуют действенности общеобразовательной подготовки. Проще говоря, между общеобразовательным обучением, режимом, трудом воспитательной работой и профессиональной подготовкой имеется определенная связь.

Но самое главное состоит в том, что сам процесс обучения носит воспитательный характер, развивая в ходе овладения знаниями такие качества личности, как дисциплинированность, настойчивость, умение преодолевать трудности, что является, безусловно, важным фактором для регуляции осужденными своего поведения.

Необходимо также учитывать и то, что школьные занятия сужают сферу не контролируемого администрацией времени осужденных. Это обстоятельство само по себе важно для укрепления режима, так как большинство его нарушений совершается в свободное от работы и учебы время. В этом аспекте общеобразовательное обучение в какой-то мере можно рассматривать как средство, способствующее достижению такой цели уголовного наказания, как частная превенция.

И, наконец, о влиянии общеобразовательного обучения на поведение лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, которое регламентируется режимными правилами, говорит тот факт, что подавляющее большинство (76,3%) опрошенных воспитательных работников исправительных учреждений рассматривают учащихся общеобразовательных школ как наиболее положительно характеризующуюся часть осужденных.

Общеобразовательная подготовка не сможет реализовать достаточно полно свои воспитательные возможности, не опираясь на общественно полезный труд.

Повышение образовательного уровня существенно влияет на отношение осужденных к труду, на повышение их трудовой активности.

Следует обратить внимание на то, что такая линия связи между общеобразовательным обучением и трудом, как использование познаний, полученных в ходе школьных занятий, в процессе трудовой деятельности может прослеживаться не всегда. Все зависит от характера работы, на которой заняты осужденные.

Тесная связь существует между общеобразовательной и профессиональной подготовкой.

Современные формы и условия труда предъявляют новые требования к профессиональной подготовке рабочих, в том числе и осужденных. В криминологическом аспекте получение специальности лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, рассматривается как одно из важнейших условий их социальной адаптации после освобождения из исправительных учреждений.

Однако профессиональные знания должны основываться на определенном уровне общеобразовательных.

Повышение образовательного уровня положительно влияет и на проведение профессиональной подготовки. Так, по данным выборочных исследований, срок производственной учебы и переквалификации осужденных, окончивших среднюю общеобразовательную школу, на 20% короче, чем у лиц, не имеющих среднего образования.

Общеобразовательная подготовка взаимосвязана и с воспитательной работой, которая придает определенную направленность всему воспитательному процессу, проводимому в исправительных учреждениях, в том числе нацеливает занятия в школе на формирование личности. Однако посредством воспитательной работы нельзя добиться положительных результатов, если осужденные не будут обладать достаточным уровнем знаний, приобретаемых ими в ходе общеобразовательного обучения.

Рассматривая место общеобразовательной подготовки в процессе исправления осужденных, следует обратить внимание на то обстоятельство, что в условиях колонии она в определенной степени содействует нейтрализации отрицательных последствий, вызванных исполнением наказания в виде лишения свободы.

Как указывалось выше, лишение свободы порождает ряд негативных социально-психологических и психологических последствий, которые в значительной мере затрудняют достижение целей наказания.

Подобная ситуация вызывает дезадаптацию осужденных, что осложняет осуществление процесса исправительного воздействия, особенно на первом этапе отбывания наказания.

Как показывают проведенные нами исследования, занятия в школе, подготовка к ним частично отвлекают и замещают переживания. Так, из числа опрошенных учащихся 62% сообщили, что посещение ими уроков помогало легче переносить условия лишения свободы. У 50% осужденных в школе появились новые знакомые и друзья, что способствовало сокращению дефицита общения.

Оценивая рассмотренное выше свойство общеобразовательной подготовки, следует отметить, что вовлечение осужденных в общеобразовательное обучение является фактором, который в значительной мере делает их настроение более спокойным и оптимистическим перед освобождением от отбывания наказания и в конечном счете облегчает им адаптацию в условиях лишения свободы.

К сожалению, в специальной литературе вопрос о воспитательном воздействии общеобразовательной подготовки в условиях лишения свободы недостаточно разработан.

Одной из причин неоднозначности в толковании различными авторами задач общеобразовательной подготовки как одного из основных средств исправления явилась, на наш взгляд, недостаточная разработка проблемы роли и значения общеобразовательного обучения в воспитательном процессе, проводимом в исправительных учреждениях. Можно предположить, что к числу важнейших задач общеобразовательной подготовки относится устранение или нейтрализация отрицательных, а также формирование положительных интересов, потребностей и установок осужденных.

Далее следует выделить такую роль общеобразовательного обучения, как выработка у учащихся-осужденных позитивных мотивов общественно полезной деятельности – трудовой, общественной, учебной. Реализация указанных задач обеспечивается в ходе повышения осужденными своего образовательного и культурного уровня. Очевид-

но, было бы целесообразно нормативно определить и закрепить задачи общеобразовательной подготовки в новом законодательстве.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

1. Общеобразовательное обучение является средством, способным оказать специфическое нравственно-психологическое воздействие на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Обеспечивая повышение образовательного и культурного уровня осужденных, оно содействует искоренению или нейтрализации у них негативных, формированию положительных потребностей, интересов, установок, позитивных мотивов общественно полезной деятельности, а тем самым и проведению процесса исправления.

2. Общеобразовательная подготовка, замещая отрицательные переживания осужденных, обусловленные фактом лишения свободы, служит в известной мере средством, помогающим устранить эти нежелательные явления, вызванные исполнением данного вида наказания.

3. Получение основного общего и среднего (полного) общего образования является необходимым условием приобретения квалифицированной специальности, окончания вуза или среднего специального учебного заведения. В этом аспекте общеобразовательное обучение способствует ресоциализации осужденных, подготовке к жизни на свободе после отбывания наказания.

По мнению большинства учителей (как, впрочем, и начальников отрядов), недостатки в проведении воспитательной работы, осуществляемой педагогическими коллективами школ, обусловлены в значительной мере слабым их взаимодействием с администрацией исправительных учреждений.

Активное участие педагогов в воспитательной работе как с учащимися, так и с осужденными, освобожденными от посещения школы, вполне может быть достигнуто, как нам представляется, совершенствованием правового статуса учителей. Этот вопрос неоднократно поднимался педагогическими коллективами. Говоря о совершенствовании правового статуса педагогов, мы касаемся одного из сложных вопросов дальнейшего развития принципа психолого-педагогической обоснованности норм уголовно-исполнительного права. Этот принцип отражает его социальное содержание, определяя,

что нормы данной отрасли права регулируют не только исполнение наказания, являющегося чисто юридическим явлением, но и воспитательный процесс, устанавливая условия и пределы применения положений и методов психологии и педагогики.

Учителя общеобразовательных школ при исправительных учреждениях представляют специфическую категорию педагогов, задачи которой не всегда и не во всем совпадают с задачами учителей, работающих в обычных общеобразовательных школах.

Как представляется, специальный правовой статус учителя имеет следующую структуру прав и обязанностей, обусловленную: 1) спецификой исполнения наказания в виде лишения свободы; 2) участием в воспитательной работе с осужденными; 3) взаимодействием учителей с администрацией в вопросах повышения профессионального уровня учителей и педагогической подготовки пенитенциарных сотрудников.

Указанные права и обязанности, формы их реализации требуют более подробного анализа, ибо им отводится центральное место при рассмотрении основных направлений улучшения работы педагогических коллективов школ при исправительных учреждениях.

Таким образом, коллектив учителей в исправительном учреждении выполняет очень важные воспитательные и организаторские функции и во многих колониях находится в центре пропаганды и внедрения системы педагогических знаний и научно обоснованной методики исправления правонарушителей. Это важнейшая сторона в работе педагогического коллектива школы. Следует изучать и научно обобщать передовой опыт педагогической практики, внедрять его в деятельность всех работников исправительных учреждений.

Школы при исправительных учреждениях следует превратить в активно и систематически действующие центры повышения общеобразовательного и культурного уровня осужденных, совершенствования методики учебной и воспитательной работы с ними.

Профессиональная подготовка, как одно из основных средств исправления осужденных, предполагает решение специфических задач профессиональной ориентации и переориентации, формирование общественно полезных взглядов на трудовую деятельность по определенной специальности и на труд в целом. Профессиональное обучение

по своей целенаправленности и содержанию является педагогическим, воспитательным институтом. Как показывает практика, осужденные, имеющие специальность, работающие на квалифицированных работах, реже нарушают режим, совершают другие правонарушения.

По данным научных исследований, заинтересованность осужденных в получении специальности приводит к успешному овладению ею, несмотря на недостатки в организации обучения. Более половины осужденных имеют положительную установку на получение профессии¹. Нельзя не подчеркнуть, что в условиях, когда нарастает тенденция к избыточной рабочей силе, повышаются квалификационные требования, получение профессии приобретает особую актуальность.

Объективно говоря, уголовно-исполнительная система ФСИН России, очевидно, располагает одной из наиболее крупных и развитых систем профессиональной подготовки рабочих кадров из числа осужденных в мире.

Вместе с тем в профессиональном образовании и деятельности профессиональных училищ при учреждениях, исполняющих уголовные наказания, имеется немало существенных упущений и нерешенных проблем.

Практически продолжает бездействовать ранее существовавшая система профессионального обучения осужденных на производстве. Должности организаторов профессионального обучения в ряде регионов либо полностью упразднены, либо эти обязанности выполняют главные инженеры предприятий исправительных учреждений или по совместительству инженеры по технике безопасности и охране окружающей среды. В результате количество осужденных, получивших рабочую профессию непосредственно на производстве, сокращается.

Проведенный научными сотрудниками НИИ ФСИН анализ свидетельствует о недостаточной эффективности системы профессионального обучения в местах лишения свободы. Уровень квалификации и подготовки, полученной в профессиональных училищах при исправительных учреждениях, не позволяет осужденным конкурировать на рынке труда. На многих предприятиях пенитенциарной сис-

¹ Гранчук Л.И., Цветкова Н.А. Профессиональному обучению осужденных – повышенное внимание // Информационный бюллетень ГУИН МВД России. 1994. № 17. С. 102 – 164.

темы в силу их технической отсталости, низкой разрядности работ, высокой доли ручного, немеханизированного труда сохраняется значительное число устаревших, непрестижных, низкооплачиваемых специальностей, продолжение работы по которым после освобождения осужденных нецелесообразно. Вполне понятно, что полученные в таких условиях профессии и специальности зачастую не могут пригодиться осужденному после освобождения и не позволят конкурировать на рынке труда.

В настоящее время организация профессионального обучения осужденных в основном осуществляется без учета потребностей в квалифицированных кадрах на рынке труда, что затрудняет трудоустройство осужденных и их адаптацию после освобождения.

Проводимые реформы по профессиональному обучению ориентируют на оптимальное соотношение использования различных форм и методов обучения осужденных. При этом существенная роль отводится индивидуализации профессионального образования и профессиональной подготовке осужденных. Учет этих факторов позволит повысить эффективность трудовой деятельности на производстве исправительных учреждений и конкурентоспособность на рынке труда, а также совершенствовать процесс исполнения наказания.

Особое значение при проведении мероприятий по обучению осужденных имеет учет их психофизиологических особенностей, поскольку в исправительных учреждениях отбывают наказание и лица, имеющие психические отклонения.

Существующая система профессиональной подготовки осужденных позволяет не только организовать их обучение специальностям, находящим применение в современных видах трудовой деятельности, но и способна восполнить недостаток в рабочих кадрах предприятий уголовно-исполнительной системы. Современные социально-экономические условия выдвигают перед этим важнейшим институтом повышенные требования, соответствующие новым экономическим условиям и отношениям.

Система профессионального обучения осужденных должна быть гибкой, учитывать их интересы и желания, а также запросы и особенности производственно-хозяйственной деятельности регионов. Целе-

сообразно определить преимущественное развитие сети профессиональных и общеобразовательных учреждений для осужденных, действующих на договорной основе, поднять их правовой статус. Указанные институты должны быть ориентированы, во-первых, на специализированное профессиональное обучение осужденных, отвечающее нуждам социальной системы организации трудовой занятости населения; во-вторых, на обеспечение в условиях лишения свободы конституционного права осужденных на получение профессионального образования; в-третьих, на выполнение самостоятельной воспитательной функции в качестве одного из средств исправления осужденных.

Кроме того, в настоящее время осужденные дистанционно могут получить платное образование (высшее), что также может оказать положительное влияние на их исправление.

К воспитательному процессу в исправительных учреждениях привлекаются родственники осужденных. В ряде учреждений действуют советы родственников, которые принимают участие в организации различных мероприятий воспитательного характера, индивидуальной работе с осужденными, оказывают помощь в решении социально-бытовых проблем и т.п.

Процесс демократизации и обновления общественно-политической жизни в стране обусловил переоценку официальных взглядов на роль и значимость религии в духовно-нравственном воздействии на человека. Все это не могло не оказать влияния на появление в последние годы новых направлений, форм и методов духовно-нравственного и психолого-педагогического воздействия на лиц, совершивших преступления.

Во взаимодействии пенитенциарной системы с религиозными объединениями появилась системность.

Проведенные социологические исследования показали, что в исправительных учреждениях растет число верующих, активизируется участие религиозных конфессий в общегуманитарной деятельности, в том числе в оказании нравственного воздействия на осужденных¹. Из общего числа осужденных верующим считает себя каждый

¹ Яворский М.А. Роль религиозных объединений в механизме исправления осужденных

третий, развитие религиозных отношений в исправительных учреждениях одобряют свыше половины опрошенных.

Исходя из действующего законодательства (ст.14 УИК РФ), содержание рассматриваемого права осужденных складывается из следующих основных элементов: 1) права совершать религиозные обряды; 2) права получать, приобретать и пользоваться религиозной литературой и предметами религиозного культа.

Очевидно, весьма актуальный вопрос о подходах к религиозному, равно как и к атеистическому воспитанию контингента осужденных заслуживает самостоятельного комплексного исследования и рассмотрения. Для нас ясно одно: нельзя подменять определенные правовыми нормами психолого-педагогические формы воспитательного воздействия на осужденных религиозным воспитанием. Лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, должны быть обеспечены гарантии свободы совести и вероисповеданий, а также право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. В то же время они (поскольку основываются на требованиях закона) должны способствовать поддержанию и укреплению связей между исправительными учреждениями и религиозными организациями в духовно-нравственном воспитании осужденных.

На данный момент возникла проблема по недопущению в ИУ радикально настроенных религиозных деятелей, в том числе проповедующих нетрадиционный ислам. Достаточно остро стоит проблема по исполнению наказаний в отношении лиц, осужденных за экстремизм и терроризм, которые, попадая в места лишения свободы, начинают вербовать новых сторонников.

Таким образом, в данной части работы рассмотрен комплекс основных средств, обеспечивающих воспитательную функцию исполнения наказания. При этом сделаны акценты на новых факторах и проблемах теоретического и практического порядка, играющих важную роль, во-первых, в реформировании уголовно-исполнительной системы; во-вторых, в научном анализе социально-правового механизма реализации указанных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ключевые для пенитенциарной теории и практики проблемы основных средств воздействия на осужденных и социально-правового механизма их реализации еще не в должной мере подвергались самостоятельному и комплексному исследованию.

Изучение названных проблем в такой постановке и в таком сочетании должно существенно обогатить теоретические знания в данной области права, внести определенный вклад в совершенствование нормативного регулирования воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы.

И, наконец, научный анализ указанных средств и механизмов их реализации должен способствовать реформированию ныне действующей пенитенциарной системы, постепенному переходу к более либеральной модели процесса исполнения уголовного наказания, разработке мер поэтапного создания социальных, экономических, материальных условий в исправительных учреждениях, соответствующих международным стандартам и требованиям по защите гражданских прав, законных интересов лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

1. Исправительные учреждения призваны решать триединую задачу: исправление осужденных, осуществление общего и частного предупреждения. Механизм социально-правового и психолого-педагогического воздействия на осужденных, представляющий собой объект правового регулирования, состоит из двух групп средств: во-первых, реализующих превентивное воздействие при исполнении наказания и, во-вторых, обеспечивающих исправительную функцию.

Соотношение целей наказания и задач исправительных учреждений является одной из принципиально важных социально-правовых проблем, имеющих большое научное и практическое значение. От ее решения зависит направленность деятельности исправительной системы и ее эффективность. Цели наказания в принципе всегда едины,

независимо от вида учреждения и от того, кто в нем отбывает наказание. Такой подход дает основания утверждать, что цели наказания и задачи исправительных учреждений в значительной мере совпадают, особенно в части обеспечения исправления осужденных, а также предупреждения совершения ими новых преступлений.

2. Из Закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и УИК РФ вытекают такие важные принципы их деятельности, как законность, гуманизм, недопустимость цели получения прибыли от их труда. Эти принципы должны определять задачи уголовно-исполнительной системы, а также ее учреждений. Однако среди задач этой системы прямо не названа такая, как исправление осужденных.

3. Сложнейшие многоплановые проблемы функционирования и направленности уголовно-исполнительной системы, возникшие в последние годы, невозможно решить, ориентируясь в основном на принудительные методы, даже если учитывать резкое ухудшение криминогенности состава осужденных.

Чем сложнее и опаснее контингент лиц, содержащихся в местах лишения свободы, тем в значительно большей степени квалифицированным, целенаправленным и активным должно быть воспитательное воздействие на них. С расширением сферы правового регулирования исполнения наказания должны укрепляться и нормативные основы применения к осужденным воспитательных средств. Рост преступности в стране не должен повлиять на последовательную реализацию принципа гуманизма при исполнении наказаний, прежде всего основанного на законе обращения с осужденными. В значительной мере этого можно достичь посредством дифференцированного применения средств психолого-педагогического характера.

4. Механизм общей превенции состоит, во-первых, из непосредственного воздействия факторов, обеспечивающих неотвратимость наказания за содеянные преступления, и создания наиболее целесообразных условий исполнения наказания и, во-вторых, опосредованного действия, осуществляемого путем повышения эффективности общей превенции уголовного закона, ибо его действенность определяется не

только рамками санкции, но и фактическим назначением и исполнением наказания.

5. Принципиально важно в настоящее время определить место и роль воспитательной функции наказания как в уголовно-исполнительном законодательстве, так и, соответственно, в практике учреждений, исполняющих наказания.

6. В условиях осуществления пенитенциарной реформы первоочередной задачей является проблема повышения квалификации, морально-психологической подготовки сотрудников учреждений, исполняющих наказания, укрепления социально-правовых, экономических гарантий, защищающих их личность. Необходимо последовательно осуществлять работу по обеспечению более высокого статуса и общественного престижа персонала уголовно-исполнительной системы, безусловной реализации закрепленного в законодательном порядке правового положения сотрудников.

7. Нужно считать приоритетным использование и разработку проблем, направленных на обеспечение более высоких требований по защите гражданских прав, законных интересов и безопасности лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Последовательно и целенаправленно проводить работу по приведению уголовно-исполнительного законодательства, подзаконных актов и практической деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, в соответствие с требованиями международных стандартов по обращению с осужденными. Первоочередное внимание в научных исследованиях следует уделять разработке и реализации правовых гарантий реализации таких прав осужденных, как право на свободу совести, личную безопасность, социальную защищенность. Принять меры к поэтапному созданию необходимых экономических и социальных условий для реализации рекомендаций международных актов, относящихся к исполнению наказаний, обращению с осужденными.

8. В социально-правовой сфере и системе воздействия на осужденных целесообразно:

- продолжить работу по совершенствованию организационно-правовой базы и научно-методического обеспечения применения мер психолого-педагогического воздействия на осужденных. Считать ос-

новными задачами этого направления деятельности – кардинальное изменение психологического климата в местах лишения свободы, практическое обеспечение приоритета исправительных методов, основанных на убеждении и стимулировании правопослушного поведения;

- обеспечить более интенсивное развитие психологической службы;

- считать одним из главных направлений ее деятельности разработку программ дифференцированного воздействия на правонарушителей с учетом их поведения, психологического состояния и степени социальной запущенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17 июля 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2. – Ст. 198.
4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.
5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года. – URL : <https://www.penalreform.org/wp-content/uploads/1957/06/RUS.pdf>.
6. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г.) // ГАРАНТ : справ. правовая система.
7. Положение о европейских тюрьмах (Рекомендация N P (87)3) : принята Комитетом министров Европейского Совета 12 февраля 1987 года // ГАРАНТ : справ. правовая система.
8. Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления : указ Президиума Верховного Совета

РСФСР от 26 июня 1963 года (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1963. – № 26. – С. 591–592.

9. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 г. № 314 // Российская газета. 2004.– 12 марта. – № 50.

10. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 // Российская газета. – 2004. – 19 октября. – № 230.

11. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

12. О плане мероприятий по реализации Концепции развития УИС РФ до 2020 года : приказ Министерства юстиций Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 167 (документ утратил силу в связи с изданием Приказа Минюста России от 22 января 2016 г. № 14) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011 – № 8.

13. О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний» и в «Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы, утвержденное приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262» : приказ Министерства юстиции РФ от 21 июля 2016 г. № 171 // ГАРАНТ : справ. правовая система.

14. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 262 // Бюллетень Минюста РФ. – 2006. – № 3.

15. Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста РФ от 21 июня 2005 г. № 91 // ГАРАНТ : справ. правовая система.

16. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 // Российская газета. – 2014. – 04 июня. – № 124.

Специальная литература

17. Аванесов Г.А. Изменение условий содержания в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Г.А. Аванесов. – М., 1968.

18. Авраменко В.Ю. Влияние образовательной среды профессионального училища на ресоциализацию заключенных в условиях пенитенциарных учреждений / В.Ю. Авраменко // Философские и психолого–педагогические проблемы развития образовательной среды в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 29–30 апр. 2010 г. – Ч. 1. – Воронеж, 2010. – С. 203 – 206.

19. Аксенов А.А. Организационный фактор в структуре советской исправительно–трудовой системы / А.А. Аксенов // Реализация гуманистических начал решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции по совершенствованию правовой системы в сфере исполнения уголовно-правовых мер воздействия в исправлении осужденных : материалы науч.-практ. конф. – Рязань, 1989.

20. Акутаев Р.М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания / Р.М. Акутаев // Российская юстиция. – 2014. – № 4.

21. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2 т. / С.С. Алексеев. – Т.1.– Свердловск, 1972.

22. Алексеев Н.С. Борьба с преступностью несовершеннолетних в ГДР / Н.С. Алексеев. – М., 1959.

23. Алферов Ю.А. Рабочая книга пенитенциарного социолога : уч.-практ. пособие в 2 ч. Ч.1 / Ю.А. Алферов. – Домодедово : РИПК МВД России, 1994.

24. Анишина В.И. Правосудие в современном мире : монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др. / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма, Инфра-М, 2012. – 704 с.

25. Антонян Ю.М. Личность преступника. / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
26. Астемиров З.А. Проблемы перевоспитания осужденных несовершеннолетних / З.А. Астемиров. – М., 1974.
27. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / О.И. Бажанов. – Минск, 1981.
28. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н.А. Беляев. – Л., 1963.
29. Взаимосвязь убеждения и внушения в педагогическом процессе. – Пермь, 1978.
30. Глоточкин А.Д. Психология коллектива заключенных / А.Д. Глоточкин, В.Ф. Пирожков. – М., 1969.
31. Детков М.Г. Развитие системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в России : дис. ... д-ра юрид. наук / М.Г. Детков. – М., 1994. – С. 378, 381 – 382.
32. Дебольский М.Г. Основные функции психологической службы в ИТУ / М.Г. Дебольский // Психология в исправительно-трудовых учреждениях. – Домодедово, 1993.
33. Деновский С.Л. Личностные свойства, осужденных и социально-психологические методы их исследования / Е.В. Петухов, Г.Ф. Хохряков. – М., 1982.
34. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию и вопросы повышения эффективности их исправления и перевоспитания в местах лишения свобод / В.А. Елеонский. – Рязань, 1976.
35. Евграфов А.П. Организация политико-воспитательной работы с осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / А.П. Евграфов, М.П. Прокопов. – М., 1979.
36. Ефимов М.А. Основы советского исправительно-трудового права / М.А. Ефимов. – Свердловск, 1963. – С. 83.
37. Ефимов М.А. Лишение свободы как вид уголовного наказания / М.А. Ефимов // Сб. учен. гр. Свердл. юрид. ин-та. – 1960.
38. Исправительно-трудовое право: учебник / под. ред. В.С. Тикунова. – М., 1966.

39. Журавлев М.П. Исправление и перевоспитание особо опасных рецидивистов (правовые и организационные вопросы) / М.П. Журавлев. – М., 1975.
40. Зинин Г.Ю. Значение судимости в процессе исполнения наказаний / Г.Ю. Зинин // Российский судья. – 2014. – № 9. – С. 46 – 48.
41. Калинин Ю.И. ГУЛАГа не будет / Ю.И. Калинин // Наказание: законность, справедливость, гуманизм : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань. 1994.– С. 6 – 7.
42. Коломытцев Н.А. Социально–правовые аспекты исправления особо опасных рецидивистов / Н.А. Коломытцев // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. – Рязань, 1994.
43. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания / Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 1986.
44. Крутецкий В.А. Очерки психологии старшего школьника / В.А. Крутецкий, И.С. Лукин. – М, 1963.
45. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1976.
46. Кузнецова О.Б. Защита прав осужденного на стадии исполнения приговора по вопросам исполнения наказания / О.Б. Кузнецова // Адвокатская практика, 2014. № 2.
47. Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук / С.В. Максимов. – М., 1993.
48. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография / А.А. Малюшин. – М. Юрист, 2013. – 404 с.
49. Марцев А.И. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев, С.В. Максимов ; под ред. М.И. Ковалева. – Томск, 1989.
50. Мелентьев М.П. Функции и структуры советского исправительно-трудового права / М.П. Мелентьев. – Рязань, 1987.
51. Наташев А.Е. Общественная опасность преступления и личности преступника / А.Е. Наташев // Советская юстиция.– 1969.– № 4.
52. Никифоров Б.С. Вопросы уголовного права в условиях общенародного государства / Б.С. Никифоров // Сов. гос. и право.–1963.– № 4.

53. Никифоров Б.С. Некоторые вопросы уголовного права а условиях общенародного государства / Б.С. Никифоров // Сов. гос. и право.– 1963.– № 4.
54. Никифоров Б.С. Наказание: его интегративные и операционные цели / Б.С. Никифоров // Социальные проблемы исправления и перевоспитания осужденных : сб. науч. тр. ВНИИ МВД СССР. – М., 1984.
55. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И.С. Ной. – Саратов, 1962. – С. 76.
56. Общие основы педагогики. – М: Просвещение, 1967.
57. Перков И.М. Организация воспитательной работы в отряде исправительно-трудовой колонии: сб. науч. тр. / И.М. Перков. – Рязань, 1983.
58. Пояснительная записка к доктринальному проекту Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Юрид. вест.– 1995.– февраль.– № 3 – 4.
59. Пишелко А.В. Педагогические основы ресоциализации личности осужденного (теоретико-методологический аспект) : дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада / А.В. Пишелко. – М., 1993.
60. Пономарев П.Г. Факторы, влияющие на эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы / П.Г. Пономарев // Реализация гуманистических начал решений XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции по совершенствованию правовой системы в сфере исполнения уголовно-правовых мер воздействия и исправления осужденных : материалы науч.-практ. конф. – Рязань, 1989.
61. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитание заключенных : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Л. Ременсон. – Томск, 1965.
62. Ременсон А.Л. Проблема исправительно-трудового воздействия и ее освоение в курсе советского исправительно-трудового права / А.Л. Ременсон // Материалы Всесоюзного семинара преподавателей исправительно-трудового права, юридических фактов университетов, юридических институтов, высших и средних специальных учебных заведений МООП. – М., 1968.

63. Рыбак М.С. Правовые вопросы политико-воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в исправительно-трудовых учреждениях : дис. ...канд. юрид. наук / М.С. Рыбак. – Саратов, 1972.
64. Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового права Российской Федерации / А.А. Рябинин. – М., 1994.
65. Селиверстов В.Н. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания / В.Н. Селиверстов. – М., 1942.
66. Селиверстова В.И. Уголовно-исполнительное право / В.И. Селиверстова ; под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. – М. : Феникс, 2016. – 416 с.
67. Середа Е.В. Использование личностных особенностей осужденных женщин при их перевоспитании / Е.В. Середа. – М., 1995.
68. Середа Е.В. Использование методик психолого-педагогического воздействия на осужденных в практике их исправления и перевоспитания / Е.В. Середа, А.В. Шамис, Г.А. Веселова // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия: Сб. науч. тр. ВНИИ МВД СССР. – М, 1988.
69. Силков В.Е. Правовое регулирование карательно-воспитательного процесса в колониях–поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.Е. Силков. – Свердловск, 1982.
70. Советское исправительно-трудовое право (общая часть). – М., 1977.
71. Состояние преступности – январь–июль 2016 года [Электронный ресурс] Сайт Следственного комитета РФ. М.Г. – URL : <https://мвд.рф/folder/101762/item/8127775> (дата обращения: 19.02.2017).
72. Стручков Н.А. Советское исправительно-трудовое право: курс лекций / Н.А. Стручков. – М., 1963.
73. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов, 1970.
74. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов, 1971.
75. Стурова М.П. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-педагогический и организационный аспекты):

дис. ...док. пед. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореф. / М.П. Стурова. – М, 1991.

76. Суровцев В.А. Действовать не по наитию, а по науке / В.А. Суровцев // Информационный бюллетень ГУИН МВД России, – М., 1994. – № 17.

77. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая / Н.С. Таганцев. – СПб : Высшая школа, 1902.

78. Темирханов М.А. Цель исправления осужденного на стадии его отбывания / М.А. Темирханов // История государства и права. – 2014. – № 12. С. 54 – 58.

79. Транчук Л.И. Профессиональному обучению осужденных – повышенное внимание / Н.А. Цветкова, Л.И. Транчук // Информационный бюллетень ГУИН МВД России.– 1994. – № 17. – С. 102 – 164.

80. Туманов Г.А. Основы научной организации управления и труда / Г.А. Туманов. – М., 1973.

81. Туманов Г.А. Режим лишения свободы по советскому исправительно-трудовому праву (общие вопросы) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.А. Туманов. – М.:МВД РСФСР,1964.

82. Управление органами, исполняющими наказания : метод. разработ. и материалы к курсу. – М.: Академия МВД СССР, 1980.

83. Утевский Б.С. XXII съезд КПСС и теоретические вопросы исправительно-трудового права / Б.С. Утевский // Роль исправительно-трудовых учреждений в борьбе за искоренение преступности в свете решений XXII съезда КПСС. – М. : Высш. шк. МООН РСФСР, 1963.

84. Федотов И.С. Поиск путей повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества / И.С. Федотов, И.А. Уваров // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 65 – 68.

85. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права / С.Ю. Филиппова. – М. : Статут, 2013. – 350 с.

86. Шакирьянов М.М. Прогнозирование и предупреждение преступности в местах лишения свободы / М.М. Шакирьянов // Закон и право. – 2011. – № 9. – С. 65.

87. Шакирьянов М.М. Профессиональные требования к сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Право-

вое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / М.М. Шакирьянов ; под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара, – 2015. – С. 319 – 324.

88. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – М., 1958.

89. Шмаров И.В. Воспитательная направленность исправительно-трудового права / И.В. Шмаров // Исправительно-трудовые учреждения. – 1980. – № 11.

90. Шмаров И.В., Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений / Ф.Т. Кузнецов, П.Е. Подымов. – М., 1968.

91. Эминов В.Е. Уголовно-исполнительное право / В.Е. Эминов. – М.: Юрайт, 2014.

92. Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под ред. Б.С. Никифорова. – М., 1968.

93. Яворский М.А. Роль религиозных объединений в механизме исправления осужденных / М.А. Яворский // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2.

94. Яковлев А.М. Криминологическое исследование рецидивной преступности / А.М. Яковлев // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью и задачи органов МООП СССР. – М., 1968.

Научное издание

Марат Мавлявиевич Шакирьянов

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ
В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

Монография

Корректор
Компьютерная верстка

Е.О. Смирнова
Е.О. Смирнова, Е.В. Зотина

Формат 60×84 1/16
Подписано в печать 27.06.2017

Усл. печ. л. 7,0
Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.